Том 3, номер 2
2015

ISSN 2310-2489

Студенческий научный журнал

“Грани науки”

www.graninauki.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Главный редактор:
Нургалиев Данис Карлович, д.г.-м.н., профессор (ФГАОУ ВО КФУ).

Ответственные редакторы:
Варфоломеев Михаил Алексеевич, к.х.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Сафиуллин Ленар Наилевич, д.э.н., профессор (ФГАОУ ВО КФУ).
Шафигуллин Ленар Нургалиевич, к.т.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).

Технический редактор:
Герасимов Александр Владимирович, к.х.н., гл. инженер проекта (ФГАОУ ВО КФУ).

Редакторы по направлениям:
Ахметзянова Анна Ивановна, к.п.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Бабынин Эдуард Викторович, к.б.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Байбаков Эдуард Ильдарович, к.б.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Баканов Роман Петрович, к.ф.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Бандеров Виктор Викторович, к.ф.-м.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Едиханов Искандер Жамилович, к.ф.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Журавлева Наталья Евгеньевна, к.х.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Мухамедьяров Марат Александрович, к.м.н. (ГБОУ ВПО КГМУ).
Садриев Азат Рафаилович, к.э.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Сакаев Василь Тимерьянович, к.и.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Сибгатуллин Мансур Эмерович, к.ф.-м.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Талан Мария Вячеславовна, д.ю.н., профессор (ФГАОУ ВО КФУ).
Тишин Денис Владимирович, к.б.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Туманин Виктор Евгеньевич, к.и.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).
Хайдаров Айдар Адибович (ФГАОУ ВО КФУ).
Чернова Инна Юрьевна, к.г.-м.н., доцент (ФГАОУ ВО КФУ).

Журнал издается под научным руководством ФГАОУ ВО КФУ
Учредитель: ФГАОУ ВО КФУ
Издатель: ФГАОУ ВО КФУ
Журнал основан в 2013 г. Периодичность выхода – 3 раза в год.
Издается в электронном виде
ISSN 2310-2489

Адрес редакции:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18
E-mail: journal@graninauki.ru
http://graninauki.ru

© Редколлегия журнала «Грани науки», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	
Базарова Т.С. КОНЦЕПТ «STRANGER» В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ……...…...……...	4-5
Палагина А.Е., Потехина Д.А., Уткина Н.В. ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА..…	6-9
Уткина Н.В., Завьялова Н.А. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ EVENT-МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ……...	10-14
Лосева А.Ю. ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В РИСК-МЕНЕДЖМЕНТЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА……...	15-18
Андрианова В.А. ГОРОД И СЕЛО В СОЦИОЛОГИИ……..	19-21
Тулина А.О. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ…….....	22-25
Гаврилова Е.Г. СЕМЬ ПЯТНИЦ И СЕМЬ ЧЕТВЕРГОВ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА……..	26-30
Возмилкина Е.Н. ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ МОЛОДЁЖИ, КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА……..	31-34
Куманеева М.К., Начева Д.К. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ…….	35-38
Сайфутдинова Г.М. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ…….	39-42
Овчинникова К.О. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК НИЧТОЖНЫМИ…….	43-46
Неклеёнова А.С. СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ……...	47-49
Шамсетдинова А.И. ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА……..	50-52
Шамсетдинова А.И. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ …….	53-55
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ	
Сапармырадов К.А., Миндубаев А.З. КУЛЬТИВИРОВАНИЕ МИКРОФЛОРЫ НА СРЕДАХ, СОДЕРЖАЩИХ БЕЛЫЙ ФОСФОР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СТРЕПТОМИЦЕТА А8……...	56-62
ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ	
Волков В.Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЧЁТКОГО И СУБОПТИМАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРОВ В ЗАДАЧЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АВТОМОБИЛЯ……...	63-67

УДК 800

КОНЦЕПТ «STRANGER» В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Базарова Т.С.

ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а

e-mail: pjz17@mail.ru

поступила в редакцию 26 января 2015 года

Аннотация

Предпринята попытка проанализировать лексико-семантическую структуру и интерпретационное поле концепта «stranger» на материале английского и китайского языков. Делается вывод о культурно специфическом восприятии незнакомца в исследуемых культурах.

Ключевые слова: *концепт, незнакомец, язык, культура*

Введение. Концепт «stranger» представляет собой сложный феномен, отражающий многие аспекты жизни человека и общества, поскольку он связан с самосознанием, регуляцией поведения и деятельности как индивидуальной, так и групповой. Существующие на современном этапе проблемы международных взаимоотношений требуют исследований в области межкультурного взаимопонимания, таких как изучение ментальных образов и поведенческих стратегий.

Основная часть. В английском языке исследуемый объект обозначается понятием «stranger» . В словаре английского языка New Webster's Dictionary of English Language [1] даются следующие определения незнакомца: 1) **A person not known to one; 2)** A person is in a place or company that he/she doesn't know; 3) A foreigner or alien; 4) A person whose face is unfamiliar to one, or whose name and character are unknown; 5) An outsider, as with reference to a family, society, or other associated body. В The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles [2] есть даются определения синонимичные приведенным выше, и добавлено еще: 1) A visitor or guest who doesn't belong to a household 2) One who is not native of 3)A non-member of a society. В словаре Webster's Dictionary [3] добавлены следующие определения: 1) A person unfamiliar with, or unaccustomed to some condition or circumstances 2) One not privy or party to an act, contract or title: one that interferes without right. И в Longman Dictionary of English Language and Culture [4] дается такое определение: Addressing to someone one hasn't seen for a long time. Можно сделать вывод, что самыми распространенными определениями концепта «stranger» являются: **A person not known to one;** A person whose face is unfamiliar to one, or whose name and character are unknown; A person is in a place or company that he/she doesn't know.

Поскольку синонимия выступает одним из основных языковых средств, отражающих процессы концептуализации, рассмотрим синонимичные ряды этой дефиниции. В Оксфордском историческом тезаурусе [5] находим: alien, drifter, foreign body, foreigner, guest, immigrant, incomer, interloper, intruder, itinerant person, migrant, migratory worker, new arrival, newcomer, out-of-stater, outcomer, outlander, outsider, party crasher, perfect stranger, squatter, transient, uninvited person, unfamiliar, unknown, unknown person, visitor, wanderer. Среди данных определений мы отмечаем unknown, unfamiliar. Следовательно, они являются доминантами синонимического ряда.

Несмотря на свою синонимичность, эти дефиниции концепта «stranger» не заменяют друг друга во всех контекстах без исключения, например: «Unfamiliar with Jewish tradition» (но не: «Stranger with Jewish tradition») или «He is completely unfamiliar to me» . На данных примерах мы можем наблюдать явление близости слов, объясняемое через их семантическое значение.

В китайском языке концепт «stranger» обозначается тремя иероглифами «陌生人». Согласно он-лайн словарю □字典 [6], «不了解的人» – «незнакомый человек». На сайте

БКРС [7] дается такое же толкование и еще одно: «素不相□的人» – «человек, с которым никогда раньше не встречался». Другой он-лайн словарь zdic.com [8] предлагает такие определения: 1) 事先不知道的人,没有听说或没有看见过的人 – прежде не знакомый человек; человек, о котором не слышали, не видели; 2) 有外国或生疏的外观 – имеющий иностранный, незнакомый внешний вид. Интерес для данного исследования представляет анализ синонимов понятия «陌生人», в первую очередь тех, в состав которых входит элемент «陌», который является самостоятельным, но устаревшим. Он означает «дорога, тропа». Согласно словарю 中文.com [9], где представлена этимология китайских иероглифов, иероглиф «陌» – «дорога между холмами, по направлению восток-запад» состоит из двух ключей: «阝» – «холм» и «百» – «сотня». Второй элемент «生» являемся многозначным, и в данном случае означает «новый». «陌生» дословно переводится как «новая тропа». рассмотрим следующие единицы:

- 陌路 – 1) незнакомец; 2) прохожий (陌路人 – означает то же самое)
- 陌客 – 1) незнакомец; 2) гость
- 陌□ – 1) обочина 2) придорожный
- 形同陌路 – 1) быть отчужденным

На основе рассмотренных выше единиц можно сделать вывод, что «陌生人» является доминантной в синонимическом ряду.

Таким образом, можно сделать вывод, что приведенные выше английские и китайские дефиниции понятия «stranger»/ «陌生人» и описание их синонимов доказывают, что и в английской, и в китайской культуре «stranger» рассматривают в значении «незнакомый человек», «незнакомец», «иностранец». Более того, английское «stranger» и китайское «陌生人» являются доминантами в рассмотренных нами синонимичных рядов, что доказывает их полисемичность и высокую частотность употребления. Безусловно, во многих случаях лексемы stranger и 陌生人имеют отрицательный коннотативный оттенок.

Заключение. Представляется обоснованным заключить, что важнейшие элементы образа незнакомца совпадают в английской и китайской картинах мира, что объясняется объективной обусловленностью восприятия незнакомых людей в разных культурах.

Благодарность. Автор выражает особую благодарность Гомбоевой Светлане Юрьевне за оказанную помощь при написании настоящей статьи.

Список литературы.

1) New Webster’s Dictionary of English Language. – Delhi, 1988.
2) The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles – Oxford: Oxford University Press, 1956.
3) Webster’s Dictionary – Springfield, Massachusetts, USA: G. & C. Merriam Co. Pulishers, 1997. 910 p.
4) Longman Dictionary of English Language and Culture – London: Longman Group, 1999. 1568 p.
5) Historical Thesaurus of Oxford English Dictionary / - Oxford: Oxford University Press, 2009. 3. 952 p.
6) Интернет-ресурс: Толковый словарь китайского языка. Chazidian.com. http://www.chazidian.com/ (дата обращения: 15.01.2015).
7) Интернет-ресурс: Большой Китайско-Русский Словарь. http://bkrs.info/ (дата обращения: 16.01.2015).
8) Интернет-ресурс: Словарь китайских фразеологизмов и пословиц. http://www.zdic.net/ (дата обращения: 16.01.2015).
9) Интернет-ресурс: Этимологический словарь Zhongwen.com. http://www.zhongwen.com/ (дата обращения:17.01.2015).

УДК 332

ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА

Палагина А.Е., Потехина Д.А., Уткина Н.В.
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

e-mail: angelina_palagina@mail.ru, potehinadasha94@rambler.ru; penzamarketing@mail.ru

поступила в редакцию 31 января 2015 года

Аннотация

В настоящее время брендинг рассматривается в качестве одного из стратегически важных инструментов развития территорий, способствующих повышению их привлекательности во внутреннем и внешнем пространстве. В статье проанализирован практический опыт разработки и продвижения территориальных брендов ряда российских регионов и городов. Выявлены основные проблемы, препятствующие успешному внедрению и продвижению брендов территорий, обозначены тенденции развития территориального брендинга.

Ключевые слова: *маркетинг территорий, территориальный брендинг, привлечение инвестиций, бренд территории.*

Введение. Если раньше удобного географического положения и наличия природных ресурсов было достаточно для эффективного развития территории, то современные реалии таковы, что для привлечения инвестиций, стимулирования сбыта собственных товаров и услуг, формирования комфортного социально-экономического климата приходится искать новые инструменты, одним из которых является брендинг территорий.

Брендинг территорий – технология продвижения территории, которая базируется на принципах стратегического планирования. В процессе разработки бренда выявляются сильные стороны территории, на которые необходимо делать упор при дальнейшем ее развитии, так как именно они будут визитной карточкой данной местности.

Становясь неотъемлемой частью государственной политики, брендинг мест занимает умы всё более широкого круга людей: политиков, экспертов-практиков, ученых. Однако разработка и продвижение территориального бренда – это длительный и трудоемкий процесс, требующий совместной комплексной работы представителей местных органов власти, маркетологов, краеведов, социологов, рекламщиков, дизайнеров, бизнесменов, общественности и др.

Практическая значимость, а также отсутствие универсальных подходов к разработке территориального бренда и его последующему внедрению обуславливает актуальность изучения данной темы.

Основная часть. В настоящее время в стремлении повысить свою узнаваемость и привлекательность для инвесторов и/или туристов многие субъекты РФ предпринимают попытки создавать собственные бренды. Практический опыт показывает, что большинство реальных проектов по территориальному брендингу не находит реального воплощения. И это относится не только к России, но и к зарубежным странам и отдельным локальным территориям. Так, например, по словам одного из крупнейших специалистов в области территориального брендинга К. Динни, в Европе, Японии и во всем мире – везде 95% всех попыток брендирования заканчиваются неудачей [1].

Кроме того, зарубежный опыт брендирования не всегда подходит для российских регионов и городов, что во многом обусловлено разным уровнем и условиями развития территорий в нашей стране и других странах. В связи с этим, рассмотрим несколько примеров разработки и продвижения территориального бренда, которые имели место в нашей стране.

По мнению экспертов, в качестве одного из удачных проектов брендирования территории за период 2013-2014 гг. можно считать город Мурманск. Бренд Мурманска выражается в тезисе «Мурманск – форпост России в Арктике» (табл. 1). Он создан совместными усилиями Комитета по экономическому развитию Администрации города Мурманска, выступившего в качестве заказчика, группы компаний Stas Marketing, дизайн-студии LINII с привлечением экспертов из городской общественности и бизнеса. Бренд задумывался в качестве одного из ключевых инструментов реализации плана социально-экономического развития Мурманска в преддверии празднования 100-летия города [2].

Таблица 1. – Краткая характеристика некоторых российских территориальных брендов, разработанных в 2013-2014 гг.

Название города/региона	Визуализация бренда	Особенности бренда	Компании-разработчики бренда
Тульская область		Бренд области объединяет главные имиджевые характеристики региона, его жителей – гениальность и простоту. Логотип города представляет собой визуализацию буквы «Т», состоящую из QR-кодов.	Высшая школа экономики, Д. Визгалов (компания «Живые города») и РА «Город»
г. Клин (Московская область)		«Так звучит Клин!» Бренд основан на принятии культурного наследия как основы развития территории. Логотип города представляет собой визуализацию звуковой дорожки, звуковая диаграмма, поскольку именно в г. Клин провел последние годы П.И. Чайковский. В английском варианте — «SoundsKlin» — обыгрывается созвучие со словом clean — чистое звучание города.	Автор методики и координатор пилотного альбома – урбанист П. Гордеев.
г. Мурманск		«Мурманск – форпост России в Арктике» В основе бренда целостное и понятное восприятие города его жителями через ключевые символы (Ледокол «Ленин», рыба, северное сияние, Северный флот) и историческую роль в освоении севера и Арктики. Логотип Мурманска представляет собой надпись из крупных тесно расположенных букв («плечом к плечу») и пиктограммы-кирпичика, символизирующую одну из важных составляющих города (флот, снег, северное сияние и пр.).	Компания StasMarketing и дизайн студия LINII
г. Стерлитамак		«Жизнь в объёме» В основе бренда лежит число «3», которое является своеобразной дополненной реальностью города: городе все присутствует в тройном количестве – три реки, три горы в окрестностях, три крупных предприятия, вокруг которых сформировалось три микрорайона города, и так далее.. Логотип Стерлитамака представляет собой *пирамидку Мефферта и* основывается на цветах флага Башкортостана, а также гербе Стерлитамака.	Д. Визгалов (компания «Живые города»)

Отметим, что проект по разработке бренда Мурманска завоевал первое место в номинации «Бренд местности, города» на III Международном фестивале территориального маркетинга и брендинга «OPEN», прошедшем в июне 2014 года в Минске. Это наиболее значимый профессиональный конкурс на территории СНГ, в жюри которого входят эксперты из России, Беларуси, Испании, Нидерландов, Израиля [3].

Так же в 2013 году своим брендом обзавелся г. Хабаровск. С помощью проведения открытого голосования в сети Интернет жители дальневосточной столицы смогли выбрать эмблему собственного города. В результате, в качестве таковой выступили природные особенности – символом стало изображение речной волны, тигра и трех гор, но оценка принятого бренда оказалась неоднозначной.

В скором времени свой собственный бренд появится у города Костомукша – самого молодого города Карелии. Разработкой бренда занимается команда CityBranding. Средства на его создание город получил, победив на конкурсе «Опоры России» в номинации «Лучшая муниципальная практика» [4]. Планируется, что появление бренда позволит повысить привлекательность города для крупных инвесторов и туристов, в первую очередь из Финляндии.

Краткая характеристика некоторых российских территориальных брендов, разработанных в 2013-2014 гг., представлена в таблице 1.

В 2013-2014 гг. разработкой территориальных брендов занимались не только города, но и регионы. Среди них Амурская область, Рязанская область, Калужская область, республика Коми, Алтайский край, Тульская область, республика Татарстан и другие. Некоторые из указанных регионов уже не в первый раз делают попытки брендирования. Так, например, в Пензенской области было несколько экспериментов с разработкой территориального бренда [5]. Причем ни одна из них не была успешной, так как предложенные проекты по разным причинам не получили должной поддержки власти, либо вовсе не были внедрены.

Российский опыт разработки брендов в различных регионах/городах позволяет выявить ряд причин, по которым разработанные проекты оказываются неэффективными. На наш взгляд, одной из самых значимых причин является продвижение тех «сильных сторон» местности, которые не являются таковыми в глазах ее жителей и/или внешних потребителей. Зачастую то, что для разработчиков бренда кажется преимуществом, воспринимается общественностью отрицательно. Поэтому при формировании бренда необходимо четко осознавать, на что именно он направлен: на привлечение туристов или же на сокращение оттока местных жителей и, исходя из этого, определять состав группы экспертов при его выборе. Без маркетинговых исследований и решения этих вопросов нельзя грамотно выработать маркетинговую стратегию развития территории, и соответственно ее бренд.

В качестве еще одной причины выступает неправильный выбор визуальной символики бренда с точки зрения идентификации региона/города. Так, в случае неоднозначности толкования символики, разработанный бренд, каким бы хорошим он ни был с других точек зрения, теряется и не производит должного эффекта.

Нередки случаи, когда, получив от группы разработчиков бренд с логотипом и/или слоганом, дальнейшая работа с ним прекращается. Но не стоит забывать, что для узнаваемости бренда и получения намеченного результата, необходимо заниматься его продвижением.

В качестве основных тенденций территориального брендинга в России можно указать следующие:

– увеличение числа регионов и городов России, занимающихся разработкой и внедряющих свои бренды;

– повышение интереса провинциальных поселений к продвижению своих территорий, ведь крупные города концентрируют в себе инвестиции, власть, интеллектуальный капитал и не нуждаются в рекламе настолько сильно, как провинция.

Заключение. Сегодня для субъектов РФ и отдельных российских городов важно быть лучшими и уникальными. Бренд помогает обеспечить социальную стабильность,

воспитывает патриотизм к малой родине. Разработать территориальный бренд – это подчеркнуть достоинства и уникальность места. Однако бренд сможет стать вектором модернизации региона/города только в том случае, если в его основе будет лежать идея, привлекательная для общественности, а не для власти или специалистов в области брендинга, либо дизайна. Как мы видим, успешность внедрения разработанного бренда в рассмотренных нами регионах и городах основывалась на том, что население приняло этот бренд, идентифицировало с ним себя и ту территорию, на которой проживают.

Список литературы

1) Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 336 с.
2) Интернет-ресурс: Форпост России в Арктике. http://murmansk.mk.ru/article/2014/02/19/987405-forpost-rossii-v-arktike.html (Дата обращения: 07.12.2014).
3) Интернет-ресурс: Официальный сайт фестиваля территориального маркетинга и брендинга «OPEN». http://festopen.com
4) Интернет-ресурс: В разработку бренда карельского города Костомукша вложат миллион рублей/ http://itar-tass.com/spb-news/1119855
5) Улицкая Н.Ю. Диалектика о брендировании Пензенской области // ФЭН-наука. 2014. №2 (29). С.13-15.

УДК 06.81.55; 71.37.75

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ EVENT-МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ

Уткина Н.В., Завьялова Н.А.
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
440026, г. Пенза, ул. Красная д. 40.

e-mail: natashok81@mail.ru, comyutor5478@mail.ru

поступила в редакцию 31 января 2015 года

Аннотация

В работе раскрывается содержание событийного маркетинга, описана его роль в продвижении территорий. Авторами рассмотрен зарубежный и российский опыт применения событийного маркетинга для продвижения территорий. На примере Пензенской области представлены возможности использования событийного маркетинга для привлечения в регион туристов.

Ключевые слова: *событийный маркетинг, event-marketing, event-мероприятия, маркетинг территорий, туристическая привлекательность территории.*

Введение. В настоящее время интерес к концепции событийного маркетинга в продвижении территории сильно возрос. Это связано с тем, что в современных условиях территориям становится все труднее завладеть вниманием туристов. Событийный маркетинг позволяет привлекать туристские потоки, а также «продлевать» их пребывание в том или ином географическом месте с помощью грамотно созданных и организованных event-мероприятий, которые заметно влияют на развитие и конкурентоспособность территорий, являющихся площадкой их проведения. Более того, интересные event-мероприятия обогащают жизнь местных жителей яркими и запоминающимися моментами, а, следовательно, с их помощью можно формировать социальную среду территории.

Основная часть. Событийный маркетинг (event-marketing) – это область маркетинговых коммуникаций, как внешних, так и внутренних, объектом которой является специальное мероприятие [1]. В основе событийного маркетинга лежит событие – реальное или вымышленное, организованное специально для конкретной ситуации. Такое событие проводится с целью создания определенной эмоциональной связи между объектом и потребителем, а также для повышения уровня лояльности потребителей к объекту. Причем в качестве объекта все чаще рассматриваются не просто материальный товар или компания, а территория.

Правительства разных стран поддерживают и включают event-мероприятия в часть своей стратегии социально-экономического развития, в качестве инструмента маркетинга и брендинга территорий. Если событие организовано правильно, подобрана соответствующая целевая аудитория, то эффект не заставит себя долго ждать. С помощью грамотно созданного и проведенного event-мероприятия можно не только повысить узнаваемость территории, стимулировать ее посещаемость туристами, но и привить аудитории лояльность к территории – центру событийного маркетинга. При этом события должны иметь знаковый характер, выражать нечто больше того, что фактически происходит. Они должны происходить интенсивнее, качественнее и в более ранние сроки, чем в иных территориях, тем самым, предвещая развитие сходных событий.

События, которые берутся за основу, могут носить различный характер: от информационно-познавательных (конференции, конгрессы, выставки и пр.) до спортивно-развлекательных (турниры, праздники, фестивали, концерты, шоу и др.). В рамках базовых событий в свою очередь могут проводиться оригинальные event-мероприятия, разработанные с учетом специфики региона/города, его традиций.

В настоящее время экспертами выделяются следующие преимущества применения событийного маркетинга в продвижении территорий:

- специальное событие позволяет территориям своевременно завоевывать интерес потенциальных потребителей туристских услуг, которые находятся на стадии принятия решений относительно места проведения отпуска/каникул или выходных дней;
- раскрученное событие само становится брендом, что позволяет широко использовать его при построении дальнейшей стратегии повышения туристской привлекательности территории;
- мероприятие событийного маркетинга имеет «долгоиграющий» информационный эффект, т.к. новость о событии фигурирует в анонсах, афишах, пресс-конференциях как до его проведения, так и после;
- на мероприятии событийного маркетинга можно организовать прямые продажи товаров и услуг местных производителей, тем самым знакомить туристов с уникальной продукцией территории;
- событие воздействует на эмоции гостей, приезжающих на территорию с различными целями, что позволяет на долгий период оставаться в их памяти, привлекать внимание в долгосрочном периоде, стимулировать к повторному посещению;
- проведение событийных мероприятий может стать способом преодоления сезонных колебаний в туристском спросе на товары и услуги организаций туристской индустрии, работающих на принимающей туристов территории.

Кроме того, событийный маркетинг также имеет «сетевой эффект», активизируя участие администрации территории, компаний-инвесторов, бизнеса, целевой аудитории (туристов), СМИ, организаторов. Взаимодействие всех сторон приводит к качественному и высокодоходному событию, которое приводит к повышению туристкой привлекательности территории [2].

Сегодня в мире насчитывается несколько десятков городов, которые специализируются на событийной экономике и живут на доходы от нее. Например, всемирно известными событиями являются ежегодный экономический форум в Давосе, кинофестивали в Берлине, в Каннах. Особого внимания заслуживают спортивные события. Одним из ярких примеров является проведение олимпийских игр, когда на городе и на стране сосредотачивается внимание всего мира.

Репутацией одной из «праздничных» стран пользуется Италия. Самым популярным здесь является карнавал в Венеции, который ежегодно проходит в феврале. В течение 10 дней в городе воссоздается праздничная атмосфера XVIII в. – кавалькады, традиционные церемонии, всевозможные парады и маскарады без устали сменяют друг друга на шумных и пестрых улицах. Ежегодно на карнавал в Венеции приезжают более 500 тыс. туристов из разных стран мира.

Самые маленькие городки и даже деревни сегодня используют инструменты событийного маркетинга, организуя события, прославляющие их уникальность. Популярными темами являются празднования в честь дня рождения самого города, известной личности, родившейся в данном городе. Помимо известных людей темой может стать и классическая музыка, балет, театр, опера (например, Фестиваль Шаляпина в Казани), кинематограф (Ницца, Канны) [3].

Достаточно эффективным способом продвижения территории считается организация тематических фестивалей. Так, например, в Санкт-Петербурге проводятся «продуктовые» фестивали: фестиваль мороженного, фестивали национальных кухонь и пр. Помимо прочего «вкусные» события – это весьма распространенный способ продвижения местных товаров на отраслевых рынках. Благодаря «народному» характеру фестивалей с обязательной культурной программой повышается имидж отдельно взятого региона, города, и, безусловно, компаний, представляющих свою продукцию.

Фестивали различных продуктов популярны в Западной Европе. Например, в Парме во «вкусном» фестивале, посвященном одному из знаменитейших гастрономических продуктов Италии, – пармской ветчине, регулярно участвуют не менее десятка производителей из разных стран. Главным событием фестиваля считается проект под названием «Открытые

окна» с экскурсиями и безвозмездной дегустацией «экспонатов». В ряде городов Италии (Флоренция, Болонья, Виареджо, Перуджа, Турин) ежегодно организуются фестивали шоколада. Ознакомление с шедеврами кондитерского искусства итальянских фабрик, дегустация сладостей, выступление популярных ансамблей – такова традиционная программа шоколадного праздника. В Великобритании в апреле традиционно проводится фестиваль продуктов и напитков юго-запада страны в замке Эксетера (столица графства Девоншир). Театр кулинарии с мастер-классами и дегустации вин, ознакомительные семинары и всевозможные шоу – только часть мероприятий программы этого ежегодного фестиваля [4].

Отдельным направлением событийного маркетинга является организация деловых мероприятий. Лидером делового туризма считается Германия. В России этот рынок постепенно растет. Так, в Новосибирске, помимо различных выставок и концертных проектов, ежегодно проводится Международный градостроительный форум и Международный инновационный форум Interra (в рамках последнего проходит конкурс на лучшие проекты в сфере территориального маркетинга). В Екатеринбурге импульс событийному маркетингу задал саммит глав стран «Шанхайской организации сотрудничества».

В целом можно сделать вывод, что в России концепция событийного маркетинга только начинает набирать популярность. Так, по данным исследований, проводимых Ассоциацией коммуникационных агентств России и Российской ассоциацией маркетинговых услуг, доля событийного маркетинга в общем объеме отечественного рынка BTL-услуг составляет всего около 15% [4]. При этом эксперты с уверенностью прогнозируют увеличение доли его услуг в России по причине высокой эффективности. Любовь россиян к ярким эмоционально насыщенным событиям общеизвестна, нужно лишь с максимальной пользой выстроить эмоциональный контакт между брендом и потребителем. Наиболее активно осваивают концепцию событийного маркетинга такие города как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Омск, Новосибирск.

В последнее время интересные события стали проводиться и в Пензенской области. Информация о некоторых наиболее крупных событиях региона, проводимых в 2013-2014 гг., представлена в таблице 1.

Отметим, что многие из представленных в таблице 1 мероприятий проводятся на территории Пензенской области уже не первый год и стали пользоваться популярностью среди жителей и гостей города. Так, например, Праздник поэзии, посвященный Михаилу Юрьевичу Лермонтову, уже 43-й раз проводится в городе Пенза.

Международный фестиваль современного искусства и творческих технологий проходит в Пензенской области в шестой раз. Целью мероприятия является развитие современного искусства, социальных инноваций и общественных творческих инициатив. Масштабы и деятельность Международного фестиваля современного искусства и творческих технологий уже по достоинству оценили такие организации как: комиссия по делам ЮНЕСКО в Москве (фестиваль дважды проходит под эгидой ЮНЕСКО); культурный центр при посольстве США в Москве; отдел скульптуры XX-XXI вв. Третьяковской галереи и многие другие культурные сообщества нашей страны [5]. Благодаря продвижению Международного фестиваля современного искусства и творческих технологий на федеральном и международном уровне, Пензенская область имеет уникальную возможность занять достойное место в федеральном масштабе, как регион не просто поддерживающий общественные инициативы, а использующий инновационные методы для развития современной культуры.

Международный фестиваль этнической музыки и культуры «Крепость Русь» уже третий год подряд проводится в Пензе. Фестиваль собирает творческих людей, объединённых идеей созидания, сохранения и продвижения музыкальных, культурных, этнических традиций Российского государства. С каждым годом фестиваль «Крепость Русь» посещает все большее число участников и гостей со всей России, ближнего и дальнего зарубежья (Москва,

Санкт-Петербург, Самара, Тамбов, Саратов, Волгоград, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Муром, Вологда, Карелия, Удмуртия, Чувашия, Татарстан, Мордовия, Томск, Омск, Екатеринбург, Бурятия, Тула, Тверь, Рязань; Италия, Сербия, Украина и Беларусь) [5].

Таблица 1. – Некоторые наиболее крупные мероприятия Пензенской области в 2013-2014 гг.

Название мероприятия	Место проведения мероприятия	Время (период) проведения мероприятия	Организаторы мероприятия	Масштаб мероприятия
Международный фестиваль современного искусства и творческих технологий	Пензенская обл., Мокшанский район, с. Рамзай, скульптурный парк «Легенда» на территории рекреационного комплекса «Чистые пруды»	конец августа - начало сентября	Центр современного искусства и культуры Пензенской области при поддержке Пензенского областного отделения Русского географического общества	Фестиваль с международным участием
Всероссийский фестиваль «Лермонтов и музыка»	г. Пенза, Пензаконцерт (новая филармония)	с 9 октября по 12 октября (в 2014 г.)	Управление культуры и архива Пензенской области	Всероссийский фестиваль
Чемпионат России по автомодельному спорту	Пензенская обл., Лунинский район, на территории спортивно-туристического комплекса «Радуга»	с 24 по 27 июля (в 2014 г.)	Региональная общественная организация «Федерация автомодельного спорта Пензенской области» и другие.	Общероссийский уровень
Чемпионат Европы по триатлону	Пензенская обл., Мокшанский район, с. Рамзай, турбаза «Чистые Пруды»	с 26 по 29 июня (в 2014 г.)	Комитет Пензенской области по физической культуре и спорту и другие.	Международный уровень
Ежегодный международный симпозиум «Надёжность и качество»	Пензенская обл., Пензенский район, пос. «Березовая роща», санаторий «Берёзовая роща»	Конец мая – начало июня	Министерство образования и науки РФ, Правительство Пензенской области и другие.	Международный уровень
Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы формирования гражданского мира и согласия в регионах России»	город Пенза	29 апреля. – 30 апреля (в 2013 г.)	Межотраслевой научно-информационный центр (г. Пенза)	Общероссийский уровень

Помимо культурных мероприятий в Пензенской области также проводятся деловые и спортивные события, влияющие на развитие и продвижение региона. Так, например, среди спортивных мероприятий можно выделить: чемпионат Европы по триатлону, Чемпионат России по художественной гимнастике, чемпионат России по автомодельному спорту и т.д.

Благодаря проведению данных event-мероприятий повышается узнаваемость Пензенской области и стимулируется ее посещаемость туристами.

Заключение. История событийного маркетинга исчисляется столетиями, но только в последние 30 лет он выделился в самостоятельную индустрию, что совпало с ежегодным увеличением числа маркетинговых мероприятий. Столь устойчивый подъем в event-маркетинге вызван тем, что он отвечает потребностям людей, а люди во все времена хотели получить новые впечатления, стать частью событий, влиять на их ход и уйти с радостным чувством причастности к чему-то большому.

Говоря о применении событийного маркетинга в продвижении территорий, нужно отметить, что данная концепция играет важную роль в развитии городов, регионов и стран, так как вносит значительный вклад в повышение туристической привлекательности территории, зачастую становясь началом брендинговой компании.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Маркетинг территорий. http://www.adload.ru/page/mark2_218.htm (Дата обращения 01.12.2014).
2) Хальцбаур У., Йеттингер Э., Кнаус Б. Event-менеджмент: профессиональная организация успешных мероприятий. М.: Эксмо. 2010. 384 с.
3) Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2005. 384 с.
4) Интернет-ресурс: Событийный маркетинг. http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/special_events.htm (Дата обращения 01.12.2014).
5) Интернет-ресурс: Фестивали: Пензенское областное отделение Русского географического общества. http://penza.rgo.ru/festivali/ (Дата обращения 01.12.2014).

УДК 004.942

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В РИСК-МЕНЕДЖМЕНТЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Лосева А.Ю.

ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, Института экономики и управления, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 5

e-mail: anyta948@yandex.ru

поступила в редакцию 28 марта 2015 года

Аннотация

Статья посвящена наиболее важному риску коммерческого банка – кредитному. В настоящее время актуализация ИТ-технологий в банковской сфере имеет тенденцию сокращения издержек и потерь банка. Приведено обоснование обострения внимания к анализу кредитного риска. В статье рассмотрены существующие системы выдачи кредитов, а также описана система, созданная именно для оценки кредитного риска по каждому заемщику-физическому лицу.

Ключевые слова: *экономика, кредит, моделирование, коммерческий банк, риск-менеджмент, автоматизированная система, ИТ-технологии, кредитный риск.*

Введение. Любое действие характеризуется риском, в одном случае мы знаем о нем, в другом, мы даже не предполагаем о его существовании. В экономике необходимо предвидеть каждый риск, знать его факторы, понимать его поведение, иначе можно понести такие убытки, что будет означать банкротство.

Мы все понимаем значение слова «риск», но дадим наиболее полное, которое формализовал Альгин А.П.: «Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [1].

Разбирая это определение, понятно, что риск может быть оценен и минимизирован [2]. Этими функциями занимается риск-менеджмент. Значение его заключается в том, что не нужно отклонять выгодное предложение из-за большого риска. Риск-менеджмент состоит из 5 стадий: идентификация риска; определение источников информации по инвестиционным рискам; поиск параметров и методов оценки рисков; разработка действий снижения рисков; мониторинг рисков.

Финансовым посредником и инициатором экономики являются банки, которые привлекают свободные денежные средства в экономику страны, тем самым позволяют инвестировать их в разные выгодные проекты. Банковская деятельность имеет свою специфику, что определяет основные виды банковских рисков: операционный риск, рыночный риск (изменение рыночной стоимости), риск ликвидности, риск потери деловой репутации и кредитный риск. Наиболее значимым и трудно управляемым риском является кредитный, т.к. банковские учреждения подвергаются ему каждый день и этот риск повышается с увеличение величины предоставляемого кредита.

Кредит – это система экономических отношений по поводу передачи ценностей от одного субъекта (собственника) другому в пользование на определенное время при условии возвратности, срочности и платности.

Кредитный риск – это вероятность возникновения убытков вследствие неоплаты либо просроченной оплаты клиентом собственных финансовых обязательств, т.е. возможность потери финансового актива.

Коммерческий банк сознательно подвергается кредитному риску для получения наибольшей прибыли, что в конечном итоге ведет к специализированному анализу каждого заемщика, по каждому конкретному кредиту. Обычно неуплата долга сводится к физическим лицам, хотя они и берут кредиты на небольшие суммы, но их платежеспособность определить сложнее.

Рассматривая задолженность по кредитам юридических и физических лиц, мы определили процент от общей суммы предоставленных кредитов. Так задолженность юридических лиц составила 47,6%, для физических лиц – 123,3%, а просроченная 2,5% и 7,7% соответственно (по состоянию на 1 января 2015 года). Легко заметить, что произошло ухудшение платежной дисциплины заемщиков (физических лиц), поднялся уровень просроченной задолженности и в декабре составил 15,66% (+2,6%) [3].

Таким образом, необходимо особо контролировать выдачу кредита физическим лицам. Поэтому рассмотрим существующие системы, автоматизирующие анализ оценки кредитного риска в отношении физического лица.

Основная часть. Модуль EGAR E4 Banking предлагает автоматизацию фронт-офиса банка – скоринг (система оценки клиентов) физических лиц с использованием данных макроэкономических показателей по локальному рынку кредитования и параметров кредитных продуктов [4]. Другая система «CrossChecker» Express автоматизирует в большей степени проверку лишь поданных кредитных заявок, что существенно снижает затраты времени [5]. Решение компании SFOUR обеспечивает меры безопасности по выдачи и погашению кредитов: электронная проверка на подлинность документов, веб-камеры для просмотра действий клиента, идентификация клиента через номер мобильного телефона [6]. HR1-Кредит (Израиль) внедрила новый подход к оценке клиента (заемщика). Используя глубокий анализ голоса, HR1-Кредит определяет состояние клиента (взволнован, смущен, напряжен и др.). Также HR1-Кредит определяет объективную платежеспособность заемщика [7].

Из вышеописанных лишь одна система имеет инновационный подход. Но не одна из них не рассматривает качественную оценку заемщика, не предусматривает вывода решения самому клиенту, не автоматизирует кредитование полностью.

Таким образом, имеется возможность создать уникальную систему (инновационную), которая проверяет не просто платежеспособность, но и работает с клиентом. Она должна предлагать пути решения по минимизации риска (поиск поручителей, залог и др.). Клиенты должны понимать, почему им отказано в кредите, а сотрудник должен видеть, что отказ обоснован (в системе предполагается вывод отчета). Если же кредит одобрен, то необходимо эффективно обслужить клиента: договор уже оформлен на основе заполненных данных, ксерокопии делает сотрудник (хранение всех отсканированных документов). Также будет необходимо связать такую систему с уже внедренными в банке, для проверки подлинности, для определения уникальных характеристик. Такая система позволит увеличить поток клиентов, при этом лишь увеличивая прибыль.

Система создается на базе Microsoft Access База данных 2010 года. Использование именно реляционной модели данных позволяет проследить все связи и изменения каждого компонента системы. Microsoft Access будет представлять собой оболочку системы, именно она будет представлять собой автоматизацию фронт-офиса банка. В ней предусматривается разграничение доступа между администратором (полные права доступа), сотрудника (отчеты, формы, таблицы – изменение, добавление, удаление), клиент (добавление записей, просмотр информации, оформление кредитной заявки). В базе формируются все данные по кредитам, необходимые таблицы с множеством ячеек (все в зависимости от банка). Система может быть внедрена в любой банк, поэтому дизайн в базе данных меняется и должен быть легким, красивым и главное воспринимаемым клиентом. Все это исполняется через оформление в Access, использование запросов, макросов, выборок и другие возможности Access. Также использовался язык программирования Visual Basic для приложений (авторизация, ограничение прав доступа, закрытие системы, событие click):

```
Private Sub Кнопка8_Click()
If IsNull(Me.ВыборГруппы) Then
MsgBox "Выберите Логин!"
Else
  If IsNull(Me.ВводПароля) Then
```

```
    MsgBox "Введите пароль!"
    Else
       If Me.ВводПароля <> Me.ВыборГруппы.Column(1) Then
       MsgBox "Пароль не верный!"
      Else
        Select Case Me.ВводПароля
        Case 1111
          MsgBox "Здравствуй, администратор!"
           DoCmd.Close    ' Закрытие формы
  stDocName = "Администратор"
 DoCmd.OpenForm stDocName, , , stLinkCriteria
          'DoCmd.OpenForm "Администратор"
         Case 2222
         MsgBox "Здравствуйте, специалист!"
           DoCmd.Close    ' Закрытие формы
    stDocName = "Специалист"
    DoCmd.OpenForm stDocName, , , stLinkCriteria
           Case 3333
           MsgBox "Здравствуйте, клиент АТБ (ОАО)!"
           DoCmd.Close    ' Закрытие формы
    stDocName = "Пользователь"
    DoCmd.OpenForm stDocName, , , stLinkCriteria
          'DoCmd.OpenForm "Меню пользователя"
         End Select
       End If
    End If
 End If
 End Sub

 Private Sub Кнопка9_Click()
 MsgBox "До свидания! Ваш АТБ"
   DoCmd.Close    ' Закрытие формы
 End Sub
```

Основная функция системы будет прописана на языке программирования С++, выбран этот язык из-за своей мощности, возможности реализации любой функции. Разработка проводится в среде Microsoft Visual Studio Ultimate 2012 года, в ней реализуется функция математического определения степени риска. По всем имеющимся методикам определения кредитного риска описываются коэффициенты, также применяется количественный метод (психологическая оценка по наводящим вопросам). В Microsoft Visual Studio Ultimate 2012 имеется возможность связывания с Microsoft Access, что позволяет сделать такую систему удобной и многофункциональной.

Заключение. Все рассмотренные автоматизированные системы по выдаче кредита в настоящее время работают лишь на местах выдачи. В перспективе же возможность поиска оптимального кредита для клиентов банков через сеть Интернет по средствам автоматизированных решений, позволит избежать расходов как со стороны банка, так и со стороны клиента. В ближайшее будущее с развитием информационных технологий будут модернизированы выше описанные системы или созданы новые, которые уже не будут требовать наличия длительного контакта специалиста банка и заемщика, т.е. возможно электронная выдача талона на кредит (договор уже будет оформлен и выдан системой).

Благодарность. Цыренову Даши Дашанимаевичу заместителю директора ИЭУ БГУ по воспитательной работе, кандидату экономических наук, докторанту института за помощь по сбору информации, в написании статьи и дипломной работе.

Список литературы

1) Теория рисков и моделирование рисковых ситуаций: Учебник / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. С.33.
2) Цыренов Д.Д. Информационные технологии управления бизнес-процессами: теория и практика: учеб. пособие. Улан- Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. 160 с.
3) Интернет-ресурс: Официальный сайт Банка России. www.cbr.ru (Дата обращения 28.03.2015).
4) Интернет-ресурс: Розничный фронт-офис банка. Автоматизация фронт-офиса на основе комплексного решения для розничного банка EGAR E4 Banking. http://www.egartech.ru/fields/frontoffice/ (Дата обращения 28.03.2015).
5) Интернет-ресурс: Автоматизированная система «CrossChecker» Express. http://www.crosys.ru/crosschecker_express.html (Дата обращения 28.03.2015).
6) Интернет-ресурс: SFOUR. Решения. Выдача кредитов и займов. http://sfour.ru/ru/solutions/loans.html (Дата обращения 28.03.2015).
7) Интернет-ресурс: Система проверки и оценки кредитоспособности заемщика банка для выявления риска невозврата кредита «HR1-Кредит» компании Nemesysco (Израиль). http://www.akvilona.ru/news/hr1kredit.htm (Дата обращения 28.03.2015).

УДК 316

ГОРОД И СЕЛО В СОЦИОЛОГИИ

Андрианова В.А.
ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

e-mail: vika170493@gmail.com

поступила в редакцию 21 июля 2015 года

Аннотация

Изучение города интересует специалистов в таких научных областях, как экономика, география, градостроительство и социология. Важно подчеркнуть, что только социология дает целостное описание города и всех включенных в него процессов. «Город – это относительно плотная и постоянная концентрация людей, которые обеспечивают себе средства к существованию в основном за счет несельскохозяйственной деятельности» [1]. Мы будем считать, что город, в первую очередь, является не сельскохозяйственным, а финансовым и культурным центром, где преобладает высококвалифицированный труд рабочих. В статье производится сравнительный анализ города и села.

Ключевые слова: *город, село, синойкизм, урбанизация, Чикагская школа, образ жизни, мегаполис*

Введение. Важнейшей характеристикой общества на протяжении истории являлся процесс возникновения городов. Первые города появились в долинах рек Эвфрата и Тигра в Месопотамии. Один из первых шумерских городов носил название Эрида. Как правило, они возникали в местах, которые наиболее благоприятны для развития сельского хозяйства.

Другой причиной развития городов является синойкизм. Свое широкое развитие они приобрел в Древней Греции. Данный процесс можно охарактеризовать как объединение нескольких первичных общин в общем городском центре. Он связан с образованием культурной и политической конфедерации вокруг особого территориального центра: полиса либо метрополиса. С этим социальным и пространственным процессом связано множество других терминов, помогающих проводить различие между горожанином (политесом), политически сознательным гражданином, и идиотесом, варваром или сельским жителем [2].

Основная часть. Что же представляет собой город? Еще Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» писал, что «город – это сверхдом, это продление дома, а также гнезда первобытных людей» [3]. Это создание высшей, более сложной и абстрактной социальной единицы, чем «ойкос» (очаг) семьи. Город – республика, состоящая не только из мужчин и женщин, но из горожан. Город изначально с самого начала возникает как государство. В городах, образованных таким способом, сельское хозяйство отходит на второй план, а главное значение принимает развитие ремесла и купечества. Можно сказать, что город стал выступать как особый социокультурный организм и пространственная организация людей в разделенном обществе.

Современные города отличаются от древних. Древний город вырастал вокруг крепости; современный же вырос вокруг рынка. «Новая городская форма (по мнению Э. Сойи) еще больше размыла простой дуализм современного метрополиса – разделение между плотным, гетерогенным и крайней синойкичным центром города и сонным, гомогенным миром пригородов» [2]. Если брать классификацию в современной городской социологии, которую предложили Р. Коэн и П. Кеннеди, «города, численность которых превышает 1 млн. человек можно разделить на четыре категории: древние, колониальные, индустриальные и глобальные города» [4].

Основы изучения современных городов были заложены Чикагской школой в социологии такими выдающимися учеными, как Р. Парк, Л. Вирт, Э. Бёрджесс и др. Они рассматривали город как целостный организм, развивающийся по определенным социальным законам. Исследователи Чикагской школы в большей мере интересовались формированием городской

культуры, моральными нормами, которые существуют в городе, а также конфликтами между слоями общества.

В этот период происходило стремительное развитие капитализма и промышленного производства, что не могло не сказаться на процессе урбанизации городов. Урбанизация– это исторический процесс роста роли города в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производства и, прежде всего, в расселении населения, его социальной, профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре. Урбанизация представляет собой, во-первых, учение, а, во-вторых, реальный процесс развития городов.

Развитие промышленности в крупных городах способствовало миграции большого числа сельских жителей в города. Произошел процесс повышения значимости городов в жизни всего общества в целом. Принято считать, что урбанизация снижает влияние или даже разрушает первичные общности (семейно-родственные, приятельские, соседские). Стоит заметить, что в некоторых городах происходит процесс, называемый «ложной урбанизацией» – это, с одной стороны, рост городов, а с другой, колоссальная нехватка рабочих мест. «Ложная урбанизация – это формирование на окраинах городов (особенно в развивающихся странах) бедных и неблагоустроенных жилых районов вследствие массового переселения в города крестьян, приток которых существенно превышает потребность в рабочей силе» [5]. Мы рассмотрели частный пример урбанизации, присущий лишь немногим городам в частности Латинской Америке.

Согласно Р.Парку основные процессы, приводящие к изменениям в городском организме следующие:

1) Рост концентрации (плотности) населения.
2) Централизация и структурированность пространства (центр/окраины или несколько центров в крупном городе: районы, кварталы и пр.).
3) Сегрегация (расселение компактными группами в городском пространстве по социальными, профессиональным, этническим признакам) [6].

До урбанизации поселения были, в основном, сельскими. Что же представляет собой село? Оно представляет собой, как правило, «небольшую общность численностью в несколько сот человек, многие из которых состояли в родственных отношениях» [7]. В сельских поселениях развит конформизм, потому что общность осуществляет жесткий контроль за поведением проживающих в ней индивидов. В городах проживает значительно большее количество людей и лишь только единицы знают друг друга. Анонимность уменьшает эффективность социального контроля.

Люди в сельской местности занимались сельскохозяйственным трудом, они почти не выезжали за пределы поселения, поэтому социальная мобильность была минимальной. Между людьми в селах складывались непосредственные взаимосвязи, т.к. почти все жители знали друг друга. Если произвести сравнение с солидарностями по Э. Дюркгейму, то к механической солидарности мы можем отнести село со специфической нормативной интеграцией, а к органической солидарности, соответственно, мы отнесем город со своим светским образом жизни и присущей ему аномией [8].

Заключение. Раздельное развитие сельской и городской социологии в США является достойной сожаления исторической случайностью Город просочился в сельскую местность: как города отличаются друг от друга, так отличаются друг от друга и сельские поселения. Не стоит забывать, что без образования городов мы по-прежнему бы остались собирателями, охотниками или земледельцами [9].

Сегодня сельский образ жизни в России со всем его когда-то многообразием деятельности, стереотипов и норм, системой ценностно-личностных ориентаций, а также со специфической субкультурой уже не является жизненным смыслом для значительной части сельчан, в том числе и молодежи, проживающей в селах. С ростом городов усиливается социальная поляризация, а также возрастает неравенство. А отсюда возрастает и своеобразная неустроенность сельской жизни: снижение уровня многих традиционных

ценностей, неверие в перспективность жизни в селе, усиление отчуждения сельских жителей от горожан.

К примеру, в нашей стране требуют социального осмысления и появление больших мегаполисов, которые были не характерны для СССР. Такие города возникли в процессе трансформаций постсоветских стран. Не стоит забывать о постепенном переходе всех стран мира к массовому информационному обществу, для которого, в целом, характерно потребление и развитие подобных городов.

Список литературы

1) Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гардарики, 2003. 512 с.
2) Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // «Логос». 2008. №3 (66). С.130-140.
3) Интернет-ресурс: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. http://modernlib.ru/ (Дата обращения: 10.02.2014).
4) Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. №4. 2013. С.60-85.
5) География. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина. М.: Росмэн-Пресс, 2006.
6) Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. 2000. №3. С.136-150.
7) Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
8) Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. Пер. с фр. А.Б. Гофмана.
9) Пациорковский, В.В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010. С.390.

УДК 341.61

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Тулина А.О.

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

e-mail: atulina94@gmail.com

поступила в редакцию 08 сентября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена вопросу правовой природы арбитражного соглашения как основания компетенции арбитража по рассмотрению спора. Автором анализируются основные положения существующих концепций, приводятся их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: *арбитраж, арбитражное соглашение, гражданский процесс, международный гражданский процесс.*

Введение. Расширение внешнеэкономических отношений приводит к росту разнообразных связей гражданско-правового характера, развитие которых неизбежно порождает споры. В настоящее время предприниматели все чаще передают споры, возникающие в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности, на рассмотрение международного коммерческого арбитража. В литературе отмечается, что в 70-90% международных контрактов включаются арбитражные оговорки [1].

Международный коммерческий арбитраж – альтернативный способ защиты прав и законных интересов, имеющий ряд преимуществ перед передачей споров на разрешение государственных судов.

Во-первых, это касается нейтральности форума. Стороны международного контракта имеют национальность разных государств, законодательство, правовая культура и традиции которых порой существенно различаются. Заключение арбитражного соглашения позволяет сторонам исключить юрисдикцию государственных судов, и, следовательно, возможность рассмотрения спора в суде государства одного из контрагентов. Также стороны избегают сложностей с возможным рассмотрением спора на иностранном языке.

Во-вторых, вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений регламентированы Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных решений (Нью-Йорк, 1958 г.), участниками которой являются более чем 140 государств. Что касается признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных судов, универсальный международный договор по этим вопросам отсутствует, и исполнение такого решения возможно либо при наличии соответствующего международного договора между государством суда, вынесшего решение, и государства, где данное решение надлежит исполнить, либо в качестве проявления принципов международной вежливости и взаимности.

Кроме того, стороны полномочны самостоятельно определять место проведения арбитража, выбирать арбитров и язык разбирательства. Арбитражное разбирательство отличается упрощенной по сравнению с разбирательством в государственных судах процедурой, сокращенными сроками и меньшими расходами, которые предстоит понести сторонам. В отличие от государственных судов, в коммерческом арбитраже отсутствует публичность разбирательства, что гарантирует сохранение коммерческой тайны [2].

Основанием компетенции международного коммерческого арбитража по разрешению споров между сторонами международного контракта является арбитражное соглашение. В арбитражном соглашении контрагенты закрепляют обязательство по передаче споров на разрешение коммерческого арбитража, определяют круг рассматриваемых споров, пределы компетенции арбитров и решают другие вопросы.

Однако в науке и на практике до сих пор окончательно не разрешены как основные

доктринальные вопросы, так и ряд частных проблем, касающихся арбитражного соглашения, в том числе вопрос правовой природы арбитражного соглашения. Существование разнородных теоретических концепций, отсутствие у государственных судов четких критериев при решении вопросов о признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей влечет отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Основная часть. Международный коммерческий арбитраж – альтернативная процедура урегулирования споров, одним из принципов которой является принцип добровольности обращения к арбитражному разбирательству. Спор может быть передан на рассмотрение международного коммерческого арбитража только при условии заключения сторонами внешнеэкономической сделки арбитражного соглашения.

Системообразующим актом в сфере международного коммерческого арбитража является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., в соответствии с п.1 ст.II которой «каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства».

Ст.7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже 1985г., а вслед за ним ст.7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I "О международном коммерческом арбитраже" определяют арбитражное соглашение как «соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли, или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет».

Сущность арбитражного соглашения может быть раскрыта через его основные функции:

1) Арбитражное соглашение является основанием для рассмотрения дела международным коммерческим арбитражем и вынесения им решения по спорам (пророгационный эффект).

2) Арбитражное соглашение служит основанием для исключения спора из-под юрисдикции государственных судов (дерогационный эффект).

3) Арбитражное соглашение порождает обязательство сторон по передаче спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража.

Иными словами, как отмечает С.А. Курочкин, сущность арбитражного соглашения заключается в том, что оно содержит «обязательство разрешить определенные споры с другой стороной в порядке арбитража и права требовать того, что эти споры были разрешены именно таким способом» [3].

В юридической науке нет единства мнений относительно правовой природы коммерческого арбитража и арбитражного соглашения, что порождает неоднозначные подходы к оценке этих институтов в судебной практике, субсидиарное применение норм разных отраслей права и т.д.

Дискуссии идут среди ученых-юристов различных государств на протяжении уже более полутора столетий, и к настоящему времени оформились четыре основные доктрины, в рамках которых дискутируется вопрос о правовой природе коммерческого арбитража и арбитражного соглашения: договорная (консенсуальная), процессуальная, смешанная (гибридная, sui generis) и автономная.

Сторонники договорной теории рассматривают коммерческий арбитраж в качестве договорно-правового института, целью которого является организация рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора в соответствии с тем поручением, которое сформулировали стороны, заключившие арбитражное соглашение [4]. Арбитражное соглашение является гражданско-правовым договором, который заключается равноправными субъектами коммерческого оборота, и порождает для сторон соответствующие обязательства, в том числе обязательство исполнить решение, вынесенное

международным коммерческим арбитражем [5]. Практическим следствием такого подхода является вывод о применении к таким договорам национального гражданского права, определяемого с помощью коллизионных норм.

Противники договорной доктрины аргументируют свою позицию тем, что ее положения не учитывает процессуальных аспектов арбитражного соглашения. Как следствие, высказывается упрек в том, что договорная теория не в полной мере описывает исследуемое явление. Помимо того, согласно ст.153 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) под гражданско-правовыми сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Арбитражное соглашение, будучи автономным независимым договором, таких последствий не влечет и, следовательно, не может признаваться в качестве разновидности гражданско-правовых договоров.

Процессуальная доктрина объясняет коммерческий арбитраж как особую форму правосудия. Сам коммерческий арбитраж и арбитражное соглашение рассматриваются как предмет регулирования гражданского процессуального права. Процессуальная теория не объясняет того обстоятельства, что арбитражное соглашение является выражением волеизъявления заинтересованных сторон, т.е. берет начало из области частного права [4].

Недостатки договорной и процессуальных теорий преодолеваются в получившей широкое признание в правовой науке доктрине sui generis, в соответствии с которой арбитражное соглашение обладает как гражданско-правовыми, так и процессуально-правовыми чертами и занимает особое место в системе частного права.

С точки зрения данной концепции арбитражное соглашение – сделка о способе разрешения возможных споров, вытекающих из материально-правовых отношений, возникших на договорной основе или иным образом, и о юрисдикции (компетенции) конкретного судебного органа для рассмотрения и разрешения подобных споров, включая другие процессуальные условия такого порядка [6].

Основным признаком арбитражного соглашения как процессуального договора является его способность порождать последствия, регламентированные процессуальным правом, включая установление компетенции конкретного судебного органа по возможному будущему процессу. Эффект, порождаемый таким соглашением, заключается в изменении подведомственности рассмотрения спора, исключении юрисдикции государственного суда и носит сугубо процессуальный характер.

Арбитражное соглашение подпадает под сферу регулирования как процессуального, так и материального права. Так, вопросы действительности арбитражного соглашения, право- и дееспособности сторон относятся к области гражданско-правового регулирования, что же касается исключения компетенции государственного суда, т.е. изъятия определенного спора или категории споров из его ведения и допустимости арбитражного соглашения, то эти вопросы решаются на основании норм национального гражданского процессуального законодательства [7].

Относительно недавно как результат отрицания традиционных теорий возникла автономная теория природы арбитражного соглашения. Коммерческий арбитраж и арбитражное соглашение рассматриваются как независимые явления, юридическая природа которых объясняется, основываясь на прагматических соображениях быстроты и удобства разрешения споров, возникающих между предпринимателями. Ее сторонники указывают на необходимость абсолютной свободы сторон в определении всей совокупности характеристик арбитража, рассматривают арбитраж как наднациональный институт, отрицают надзорную власть lex arbitri.

Недостатком данной теории является излишняя абсолютизация воли сторон. Подобные, казалось бы, прогрессивные идеи возможно реализовать только при содействии абсолютного большинства государств [8].

Заключение. Арбитражное соглашение, будучи небольшим по объему и занимающим, казалось бы, незначительную часть международного контракта, порождает серьезные правовые последствия.

Арбитражное соглашение является основанием для рассмотрения дела международным коммерческим арбитражем и вынесения им решения по спорам и основанием для исключения спора из-под юрисдикции государственных судов, а также порождает обязательство сторон по передаче спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража.

Однако в юридической науке отсутствует согласие по вопросу о правовой природе коммерческого арбитража и арбитражного соглашения, что порождает неоднозначные подходы к оценке этих институтов в судебной практике, субсидиарное применение норм разных отраслей права и т.д.

В результате длительных дискуссий сформировались четыре основные теории правовой природы коммерческого арбитража и арбитражного соглашения: договорная (консенсуальная), процессуальная, смешанная (гибридная, sui generis) и автономная.

Наиболее обоснованной и отвечающей современным реалиям представляется смешанная теория, преодолевающая недостатки других теорий. В соответствии с доктриной sui generis арбитражное соглашение обладает как гражданско-правовыми, так и процессуально-правовыми чертами, занимает особое место в системе частного права и подпадает под сферу регулирования как процессуального, так и материального права.

Арбитражное соглашение – сделка о способе разрешения возможных споров, вытекающих из материально-правовых отношений, возникших на договорной основе или иным образом, и о юрисдикции (компетенции) конкретного судебного органа для рассмотрения и разрешения подобных споров, включая другие процессуальные условия такого порядка [6].

Список литературы

1) Ланшакова А.Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник Омского университета. 2013. №1 (34) С.166-169.

2) Каменецкая М.С. Международное частное право: Учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 306 с.

3) Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 260 с.

4) Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.

5) Николюкин С.В. Содержание соглашения об арбитраже (третейском соглашении) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С.33-37; №8. С.30-32. СПС "КонсультантПлюс".

6) Белоглавек А.И. Арбитраж, Ordre Public и уголовное право (Взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Том I. Киев: Таксон, 2009. 1437 с

7) Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 5-е изд. М.: Юристъ, 2005. 604 с.

8) Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс; Арбитражный процесс. Екатеринбург, 2008. 30 с.

УДК 81’373:39

СЕМЬ ПЯТНИЦ И СЕМЬ ЧЕТВЕРГОВ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гаврилова Е.Г.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет),
626152, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58

e-mail: liza.liza-veta-94@yandex.ru

поступила в редакцию 08 октября 2015 года

Аннотация

В статье анализируется этимологическая и семантическая взаимосвязь различных устойчивых единиц с компонентами семь пятниц и семь четвергов. Предлагается авторская теория возникновения фразеологизма семь пятниц на неделе, рассматривается отражение славянской мифологии и русского национального мировоззрения в устойчивых единицах, которые содержат в структуре наименования дней недели – четверга и пятницы.

Ключевые слова: *дни недели, фразеологизм, пословица, поговорка, семантика, этимология устойчивой единицы, отражение культуры.*

Введение. Как пословицы, так поговорки и фразеологизмы, издавна считаются хранителями и трансляторами уникальной национальной культуры. Особой категорией осмысления национального сознания является время. Издревле человек стремился к упорядоченности своего бытия, эта потребность обусловила появление различных единиц времени, к их числу относится неделя. В русской народной традиции принята семидневная неделя. Наименования дней недели уникальны для каждой нации и, конечно, в свое время они подверглись мифологическому переосмыслению. Различные праздники, знаменательные даты были отведены определенным дням недели, разные дни были посвящены разным богам, сложилось огромное количество примет, связанных с теми или иными днями недели. Одними из самых значимых дней были четверг и пятница, эта избирательность народного сознания отразилась в различных традициях, приметах, а также устойчивых единицах языка (фразеологизмах, пословицах, поговорках). Нас заинтересовали многоразличные варианты семантически близких единиц, где используются сочетания семь пятниц и семь четвергов. Данные варианты уже отмечают в своих трудах авторы словарей XIX века. Так, на материале словарей разных лет мы попытались восстановить этимологические связи между данными единицами.

Основная часть. У популярного фразеологизма *семь пятниц на неделе* есть малоизвестные фразеологизмы-синонимы *на одном дню семь пятниц; на всякой неделе по три пятницы*, все три синонима содержатся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1], а следовательно, синонимы фразеологизма *семь пятниц на неделе* появились не позже него самого. Отметим, что компоненты *семь* и *неделя* являются вариативными (могут заменяться компонентами *три* и *день*), но компонент *пятница* остается и не меняется на наименования других дней недели. Исследователи давно ищут ответ на вопрос, по какой причине народное сознание выбрало именно этот день недели (С.В. Максимов, В.П. Даль, М.И. Михельсон, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко). Мы же постараемся обосновать свой взгляд на проблему возникновения фразеологизма *семь пятниц на неделе*.

На основе данных словарей разных лет мы установили, что у Даля в сборнике «Пословицы русского народа» [2] (издан в 1861-1862 гг., рукопись сборника была предоставлена автором в Академию наук ещё в 1853 г. [3]) была зафиксирована поговорка *у бабы семь пятниц на неделе*. В то время как первое издание «Толкового словаря живого великорусского языка», в котором находим единицу *семь пятниц на неделе*, датируется лишь

1863-1866 гг. Смеем предположить, что фразеологизм *семь пятниц на неделе* изначально был частью поговорки *у бабы семь пятниц на неделе*, что подтолкнуло нас выдвинуть предположение возникновения данной единицы, основываясь на наивной картине мира славянского народа.

Известно, что пятница у славян в языческом мире была посвящена богине Мокоши. Мокошь являлась единственным женским божеством древнерусского пантеона, она считалась богиней плодородия и благоденствия, а также Мокошь покровительствовала ремеслам, в частности, прядению и ткачеству. Являясь женским божеством, Мокошь была покровительницей женщин [4]. Исследователи В.В. Иванов и В.Н. Топоров указывают на связь бинарных оппозиций мифологического мышления «чёт – нечет» и «мужское – женское», отсюда следует, что богини Мокоши был посвящен нечетный день недели – пятница, четверг отдан Перуну [5]. В пятницу было плохой приметой заниматься прядением и ткачеством, тяжелым трудом, начинать какие-либо дела; пятница считалась выходным днем [6]. На самом деле у В.И. Даля, М.И. Михельсона и В.П. Аникина находим этому явлению различные подтверждения в народных суевериях: *по пятницам мужики не пашут, бабы не прядут; в понедельник, среду и пяток никакого дела не начинай; кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться* и др. В связи с языческой традицией связывать пятницу с Мокошью, этот день недели стал восприниматься в целом как женский день [4]. Символика мужского четверга и женской пятницы высвечивается в поговорках *не суйся, пятница, наперед четверга; пятница вперёд четверга не становится*; в единицах происходит метафорическое переосмысление образа упорядоченности дней недели в связи с мужским и женским началом. Мужчина как некое начало рода, глава семьи, тот, кто обладает первенством, соответствует четвергу, который предшествует пятнице – женщине, находящейся в подчиненном положении.

С приходом христианской веры образ Мокоши трансформировался в образ святой Параскевы Пятницы (ставшей в народной традиции покровительницей женщин, «бабьей святой»). Б.А. Успенский в своей монографии «Филологические разыскания в области славянских древностей» отмечает, что божба (клятвы типа «вот те святая пятница»), связанная с пятницей, была характерна именно женской речи [7].

Так, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что у Даля находим поговорку: ***у бабы*** *семь пятниц на неделе.* Точное указание на женщину не может быть случайным, ведь именно пятница была посвящена женщине, в этот день она освобождалась от рукоделия, стирки, глажки и других женских работ; следовательно, пятница был днем отдыха для женщины. К тому же В.А. Рыбаков утверждает, что в году у языческих славян было 12 пятниц-праздников, на которых устраивались ярмарки, положившие начало еженедельному базарному дню в пятницу. Исследователь указывает, что в «Стоглаве» собор подчеркивает участие в играх у пятничных колядных костров женщин «плясавиц» [8]. Таким образом, вновь прослеживается связь пятницы с женским началом.

Возможно, первоначальное значение поговорки ***у бабы*** *семь пятниц на неделе* заключалось не в изменчивости женских мнений, а в желании «бабы» уклониться от тяжелой работы, найти возможность избежать тягот труда, например, устроить себе пятницу (читай – выходной день). Неслучайно в «Опыте русской фразеологии» М.И. Михельсона (1912) [9] предлагается вариант *у бабы* ***семь праздников*** *на неделе*. Опять же у Даля находим частичное подтверждение этой мысли: буквально следующая в алфавитном порядке за поговоркой *у бабы семь пятниц на неделе* стоит единица *у бабы семьдесят две увертки в день*; по-видимому, имеются в виду увертки от каких-либо дел, обязанностей. Мы полагаем, что семантика непостоянства фразеологической единицы *семь пятниц на неделе* появилась позже под влиянием стереотипного представления об изменчивости, непостоянстве во мнениях, решениях, настроении представительниц женского пола (в сборнике устойчивых единиц В.П. Даля находим: *девичьи <женские> думы изменчивы; пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает*).

Как мы уже упоминали, этимологией фразеологизма *семь пятниц на неделе* занимались различные исследователи, которые основывали свои теории на подтвержденных фактах национальной истории и культуры. Гораздо более туманно возникновение многоразличных устойчивых единиц, в которых используется сочетание компонентов *семь четвергов.*

Так, например, в сборник «Русские пословицы и поговорки» (под ред. В.П. Аникина, 1988) [10] входит фразеологическая единица *семь четвергов, и все в пятницу.* В книгу вошли пословицы и поговорки русского народа, представленные в сборниках XVIII – XIX веков (в том числе в «Пословицах русского народа» В.П. Даля). В свою очередь Даль опирался на сборники и частные записи прошлых лет [2], но в его сборнике этой единицы не присутствует. Следовательно, данная единица, по всей вероятности, вошла в обиход позднее появления труда Даля или была мало известна. К сожалению, составители сборника «Русские пословицы и поговорки» не дают семантических определений собранному материалу, но по логико-смысловой модели само́й устойчивой единицы мы можем предположить, что *семь четвергов, а все в пятницу* является фразеологическим синонимом единиц *семь пятниц на неделе* и *на одном дню семь пятниц* и называет непостоянного человека, часто меняющего свои взгляды, решения, невыполняющего обещания. Но семантика данного фразеологизма, вероятнее всего, мотивирована не только и не столько *семью пятницами на неделе.*

Как мы выяснили, единица *семь четвергов, а все в пятницу* не представлена в сборнике В.П. Даля и в более ранних трудах исследователей, но зато у Даля в «Пословицах русского народа» значится устойчивая единица *насказал семь четвергов, а все кряду* – «много наговорить вымышленного, придумывать небылицы». Очевидно, семантика данной единицы обусловлена функционированием достаточно старого фразеологизма *после дождичка в четверг* – «неизвестно когда». Вновь в основе происхождения единицы лежит славянская мифология; как мы упоминали, четверг был посвящен богу Перуну, которому молились о дожде. М.И. Михельсон указывает: «Христиане, убедившись в бессилии этих молитв к низверженному богу, выражали свое недоверие к нему тем, что о том, что не будет, говорили: это будет – после дождичка в четверг» [9]. Этого взгляда придерживается ряд других исследователей (И.М. Снегирев, М.И. Михельсон, В.Н. Топоров). Данный фразеологизм представлен во всех сборниках пословиц, начиная с XIX века, в том числе в одном из самых ранних «Русские в своих пословицах» И.М. Снегирева (1831 г.) [11]; думается, что значение данного фразеологизма в целом определило лингвокультурное содержание компонента *четверг*: в русском народном сознании этот день стал днем невыполнения обязательств, обещаний.

О человеке, который дает много обещаний и откладывает их выполнение на неопределенно долгий срок или же вовсе не выполняет, говорят, что у него *семь пятниц на неделе*, либо *семь четвергов, и все в пятницу*. Примечательно, что фразеологизмы с сочетанием *семь четвергов* дали жизнь ещё нескольким устойчивым единицам. Так, например, у М.И. Михельсона находим пословицу: *у лжеца на одной неделе семь четвергов.* В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина в «Большом словаре русских поговорок» [12] включают в сборник три фразеологизма-синонима, каждый из них был обнаружен исследователями в разные годы: *наплести четвергов* (1989), *насказать четвергов с пятницами* (1990), *наговорить семь четвергов на неделе* (1999),– все они имеют одно значение «очень много наговорить вымышленного, неправдоподобного». Так, мы можем проследить изменение в семантической наполняемости компонентного сочетания *семь четвергов* от некой изменчивости, неопределенности (в контексте *после дождичка в четверг*) до намеренной лжи, в более поздних единицах семантика приобрела ироничную окраску «фантазия, выдумка» (все приведенные выше фразеологизмы из «Большого словаря русских поговорок» имеют помету «шутливое»).

Наконец, логико-синтаксическая модель поговорки *у лжеца на одной неделе семь четвергов* породила две другие синонимичные друг другу единицы: *у лентяя на неделе семь воскресений; у ленивого Емели семь воскресений на неделе.* Компонент воскресенье, который

понимается как день отдыха в христианской традиции, мотивирует этимологию данных поговорок.

На материале всего нескольких единиц, в структуре которых присутствует три наименования дней недели (пятница, четверг, воскресенье), мы имеем возможность частично проследить культурно-исторический путь развития нации. Этимология фразеологизма *семь пятниц на неделе* отправляет нас к язычеству древних славян, их пантеону богов, здесь мы видим влияние мифологического образа мышления, в единице *после дождичка в четверг* отражается смешение языческого и христианского мировоззрений, которое было характерно для русской культуры после принятия Русью православия в X веке, пословица *у ленивого Емели семь воскресений на неделе* вообще отражает чисто христианский взгляд на недельную организацию труда: воскресенье – день отдыха, «день Божий». Таким образом, мы можем подтвердить тот факт, что пословицы, поговорки и фразеологизмы выполняют важнейшую лингвокультурную функцию: сохраняют и передают традиции и мировоззренческие принципы национальной культуры с помощью средств языка.

Заключение. Итак, мы проследили, как меняется семантика устойчивой единицы при замене компонентного состава (в нашем случае наименований дней недели). Если сочетание компонентов *семь пятниц* не претерпело семантических изменений в ходе формирования фразеологического фонда языка, то сочетание *семь четвергов* с течением времени подверглось семантической трансформации. Важным является тот факт, что развитие фразеологизмов, пословиц и поговорок не идет обособленно друг от друга, внутри системы устойчивых единиц идет постоянное взаимодействие, взаимовлияние. Так, на материале словарей разных лет мы попытались воссоздать этимологические, семантические и структурные связи между устойчивыми единицами, где используются компоненты *семь пятниц* и *семь четвергов*.

Благодарность. Выражаю глубокую благодарность научному руководителю, доктору филологических наук и замечательному фразеологу Елене Николаевне Ермаковой. Содержит благодарности фондам, организациям и людям, оказавшим помощь при подготовке публикации.

Список литературы

1) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. М.: Терра. 1995.
2) Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. М.:АСТ, Астрель. 2008. 752 с.
3) Николаев П.А. Русские писатели: Биобиблиографический словарь. М.: Просвещение. 1994. 880 с.
4) Токарев С.А. Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1980. Т.2. 712 с.
5) Иванов В.В., Топоров В.Н. К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. М.: Индрик. 1983. С.175-187.
6) Мелетинский Е.М. Мокошь // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1991. С.367.
7) Успенский Б.А. Почитание Пятницы и Недели в связи с культом Мокоши // Филологические разыскания в области славянских древностей. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1982. С.134-137.
8) Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука. 1987. 790 с.
9) Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Академия наук. 1912. 1151 с.
10) Аникина В.П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература. 1988. 431 с.
11) Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. М.: Университетская типография. 1831. 183с.

12) Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. 2007. 785 с.

УДК 316.4

ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ МОЛОДЁЖИ, КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Возмилкина Е.Н.

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», 455000, г. Магнитогорск, ул. Ленина д. 112

e-mail: evozmilkina@mail.ru

поступила в редакцию 16 октября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена влиянию интернета на современную молодёжь. В ней рассматриваются причины формирования зависимого от интернета поведения и его последствия, а также виды интернет-аддикции. В работе представлены статистические данные, а также результаты эмпирического исследования, направленного на выявления склонности молодёжи к интернет-зависимому поведению. Кроме этого, в статье даны краткие рекомендации по профилактике и лечению интернет-аддикции молодёжи.

Ключевые слова: *интернет-аддикция, молодёжь, типы интернет-аддикции, этапы формирования интернет-аддикции, причины интернет-аддикции, тест Кимберли Янг.*

Введение. Интернет является неотъемлемой частью жизни современного человека. Он приносит большую пользу: облегчает поиск нужной информации, позволяет поддерживать социальные связи, приобретать необходимые товары и услуги, содействует организации досуга и отдыха. Но чрезмерное увлечение интернетом может привести к формированию интернет-аддикции, то есть зависимости от сети интернет. Одной из категорий, наиболее подверженной данной проблеме, является молодёжь.

Согласно данным Всероссийского центра общественного мнения 53 % молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет признаются, что проводят много времени в Интернете, причём 43 % отмечают, что они в основном, сидят в различных социальных сетях [1]. А по данным фонда «Общественное мнение» 40 % молодых людей считают, что среди их знакомых есть интернет зависимые люди и признают эту проблему актуальной [2].

Основная часть. Интернет-аддикция – это психическое расстройство, навязчивое желание подключится к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключится от него [3]. К. Янг выделяет следующие типы интернет-аддикции: обессивная (пристрастие к работе с компьютером) зависимость от социальных контактов, компульсивная (игра в азартные игры, покупки в интернет-магазинах), навязчивый веб-серфинг (постоянный поиск информации в сети) и игромания [4]. А.Ю. Егоров предлагает иную классификацию интернет-зависимого поведения: интернет-гембрелы (пользуются интернет-играми, аукционами), интернет-трудголики (работают в интернете), интернет-эротоголики (заводят знакомства в интернете), интернет-покупатели (постоянно совершают покупки посредством интернет) [5].

К причинам интернет-аддикции можно отнести: доступность, простота использования, возможность легко и быстро найти нужную информацию, возможность свободно высказывать своё мнение, возможность выдать себя за того, кем бы хотел быть, возможность найти друзей, построить отношения, стремление уйти от реальности [6].

Негативные последствия интернет-аддикции поражают все сферы жизнедеятельности человека: физическую, психологическую социальную. При интернет-зависимости у человека страдает физическое здоровье: нарушается работа гормональной, нервной, сердечно-сосудистой системы. В результате неправильного питания возникают проблемы с пищеварительной системой, а от постоянного сидячего положения появляются проблемы со спиной и позвоночником.

Длительное проведение времени в интернете отрицательно сказывается и на психологическом здоровье. У зависимого человека появляются неврозы и психозы,

проявлением которых может стать гнев, физическое насилие, направленное на компьютер, окружающих или на самого себя. У человека возникают приступы страха, проблемы со сном, депрессии, частые мысли о суициде [7].

Так как интернет-аддикция является социальной проблемой, то её последствия приводят к социальной дезориентации зависимого от интернета человека, которая выражается в низкой самооценке. Также социальная дезориентация характеризуется узким кругом общения, не умением высказать, поделиться своими переживаниями, недостатком близких отношений, импульсивностью, неумением спланировать свое время, добиваться поставленных целей и хорошо планировать свою деятельность [8].

Для того чтобы устранение интернет-аддикции было наиболее эффективно, необходимо своевременное выявление интернет-зависимого поведения среди молодёжи. Одним из наиболее популярных опросников, направленных на определение интернет-зависимости, является тест Кимберли Янг [9]. Мы провели опрос среди студентов МГТУ им. Г.И. Носова, в основу которого был взят данный тест. В опросе приняли участие 80 молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет. В результате получилось, что 27% студентов являются интернет-зависимыми, 43 % имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, и только 10 % студентов являются обычными пользователями. Результаты представлены на рисунке 1.

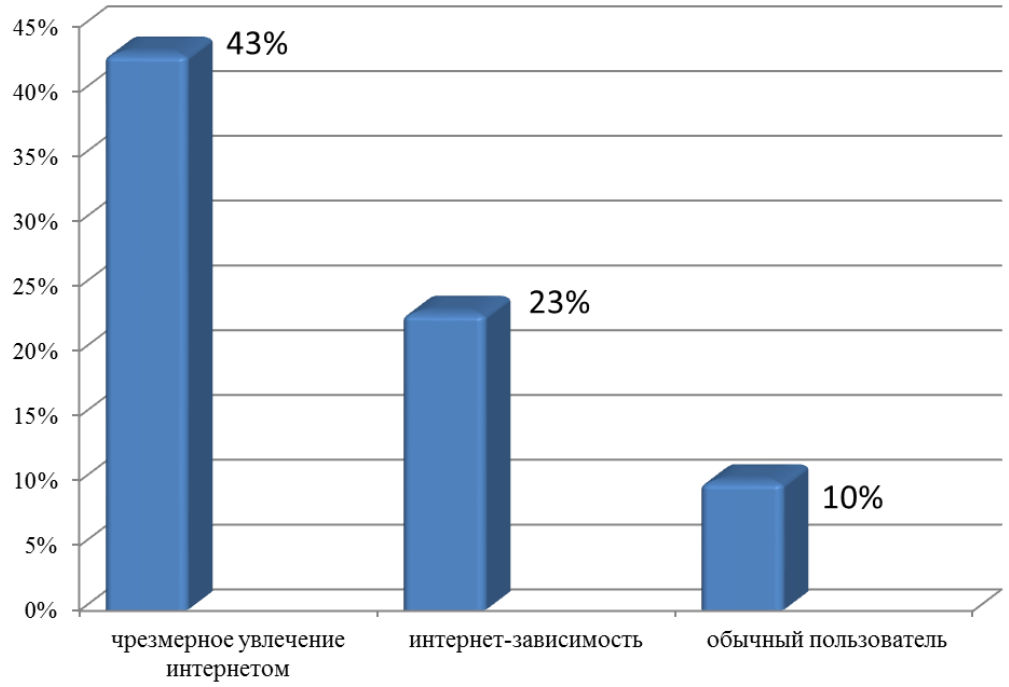

Рисунок 1. – Склонность к интернет-зависимости у студентов.

Также нами было проведено анкетирование с этой же группой студентов, направленное на выявление времени, которое студенты проводят в интернете и целей посещения ими интернет пространства. В результате оказалось, что 78 % студентов проводят в интернете более 3 часов в день, причём 45 % из них выходят в интернет посредством мобильного устройства. На вопрос относительно того, как именно используют молодые люди интернет, получились данные, представленные на рисунке 2.

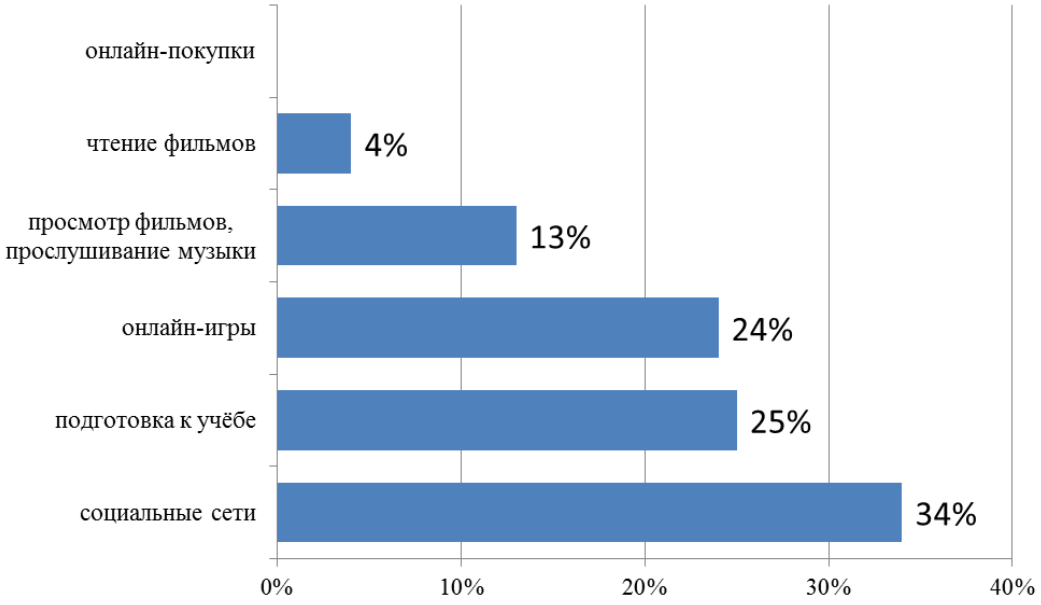

Рисунок 2. – Цели выхода в интернет у студентов.

Мы видим, что большинство студентов проводят время в социальных сетях. Причём все студенты зарегистрированы одновременно в нескольких социальных сетях, но самой популярной является сеть вконтакте.

Стоит отметить, что 60 % студентов согласны, что интернет отнимает у них много времени, а 76 % отмечают, что при отсутствии возможности выхода в интернет у них портится настроение. На вопрос, целью которого было выяснить, считают ли студенты интернет-зависимость актуальной проблемой современности, 77 % респондентов ответили, что это актуальная проблема, но при этом 53 % из них отметили, что они не страдают этой зависимостью

Заключение. Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что проблема интернет-аддикции молодёжи является актуальной. Молодые люди очень много проводят время в интернете, пользуясь его многочисленными возможностями, но при этом у них может сформироваться интернет-зависимость. Данная проблема является социальной, поскольку она приводит к нарушению реальных социальных связей молодых людей, меняет их социальный статус, препятствует формированию социально-значимых умений и навыков. Поэтому необходимо применять меры по профилактики интернет-аддикции, а также меры по своевременному выявлению молодых людей, страдающих интернет-зависимостью. К таким мерам можно отнести реализацию различных программ и проектов на базе учебных заведений и досуговых центров для молодёжи. Также, так как проблема стремительно развивается, возникает необходимость открытия центров по профилактике и борьбы с интернет-зависимостью.

Благодарность. Студентам, принявшим участие в анкетирование и тесте Кимберли Янг.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. http://wciom.ru. (Дата обращения 15.10.15).
2) Интернет-ресурс: Сайт Фонда общественного мнения. http://fom.ru. (Дата обращения 15.10.15).
3) Дегтерёв А.С., Ларионова С.О. Интернет-зависимость у студентов // Педагогическое образование в России. 2013. №15. С.233.
4) Евдокимов В.И., Литвененко О.В. Методические аспекты диагностики развития интернет-зависимости // Вестник психотерапии. 2013. №2. С.101.

5) Интернет-ресурс: Диагноз интернет-зависимость. http://www.narcom.ru. (Дата обращения 15.10.15).
6) Индрисова А.З. Интернет-зависимость: её причины и последствия // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2013. №1. С.15.
7) Интернет-ресурс: К чему приводит интернет-зависимость. http://nc-renessans.com/ru. (Дата обращения 15.10.15).
8) Интернет-ресурс: Сайт журнала научных публикаций аспирантов и докторантов. http://jurnal.org. (Дата обращения 15.10.15).
9) Интернет-ресурс: Тест Кимберли Янг на интернет-зависимость. http://doroga-peremen.ru. (Дата обращения 15.10.15).

УДК 332.122

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Куманеева М.К., Начева Д.К.

ФГБОУ ВПО Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28

e-mail: mashakn@mail.ru

поступила в редакцию 20 октября 2015 года

Аннотация

В настоящее время социально-экономическое развитие региона приобретает все более выраженный инновационно-ориентированный контекст. Это проявляется в направленности целевых установок стратегических документов региона на формирование инновационной модели его развития. Важная роль в этом процессе принадлежит кластерной политике. Ее основной целью является формирование условий для устойчивого развития экономики страны в целом и отдельных регионов, а также повышение конкурентоспособности отечественной экономики. Данная статья посвящена исследованию современного состояния кластерной политики на примере Кемеровской области.

Ключевые слова: *регион, социально-экономическое развитие, кластерная политика, развитие.*

Введение. В настоящее время конкурентоспособность региона все больше зависит от степени развития научно-технического сектора. Поэтому одним из самых передовых решений в области перехода регионов страны на новый, инновационный путь развития, становится создание отраслевых и межотраслевых технологических кластеров.

В основе кластерного подхода лежит понятие «кластер», под которым, согласно определению М. Портера, понимают «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1]. Важнейшей функцией кластеров является стимулирование инновационной активности в регионе, которое достигается за счет взаимодействия частного сектора, науки и органов власти. Разработка и реализация кластеро-ориентированной стратегии приобретает все большую актуальность и для Кемеровской области.

Основная часть. Кластерная политика – относительно новый инструмент управления экономическим пространством Кемеровской области. Необходимость развития кластеров подчеркивается в важнейших стратегических документах нашей страны: в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», а также в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Для регионов основные преимущества формирования кластеров заключаются в создании эффекта масштаба производства, базой которого выступает инновационное ядро, т.е. взаимодействие промышленных предприятий с научно-исследовательскими организациями, вузами, инновационными предприятиями. Таким образом, формирование кластерных отношений в регионе способствует выстраиванию взаимовыгодных отношений между частным и государственным сектором, основанных на ряде преимуществ.

Какие положительные эффекты несет в себе деятельность кластеров на территории региона? Относительно основных участников кластерной формы взаимодействия положительные экстерналии могут быть следующими:

1) для промышленных предприятий, как важнейших участников кластера в регионах, преимущества заключаются в создании эффекта масштаба производства, базой которого выступает инновационное ядро, т.е. взаимодействие промышленных предприятий с НИИ, вузами, инновационными предприятиями и т.д. Кроме того, к положительному влиянию

можно отнести повышение квалификации кадров, взаимовыгодное взаимодействие с малым и средним бизнесом, инвестирование рисковых инновационных программ и проектов;

2) для региона в целом: увеличение инвестиционной привлекательности, активизация инвестиционно-инновационной деятельности, рост уровня жизни и благосостояния населения, создание условий для структурной перестройки экономики, развитие транспортной, социальной инфраструктуры региона;

3) прочие участники кластера, такие как организации ресурсной, рыночной инфраструктуры, НИИ и образовательные учреждения, организации инвестиционной и инновационной инфраструктуры, получают преимущества в форме снижения трансакционных издержек, повышения доступности различных факторов производства, снижения затрат на НИОКР, повышения конкурентоспособности и т.д.

Рассмотренные выше, а также другие позитивные эффекты можно интерпретировать как составляющие синергетического эффекта от функционирования на территории региона кластеров. Формирование кластеров закладывает основу для конкурентоспособности предприятий за счет ряда преимуществ. Все это в конечном итоге должно способствовать активному привлечению в экономику региона прямых инвестиций.

Стратегические перспективы реализации кластерной политики в Кемеровской области связаны, прежде всего, с угольной промышленностью и металлургией. Это связано с тем, что угледобыча, а также металлургия и химическая промышленность – это базовые отрасли региональной экономики, обеспечивающие в совокупности более 50% ВРП. Как правило, предприятия данных отраслей экономики входят в группу так называемых «якорных» предприятий кластера – ключевых предприятий региона, специализирующиеся на профильных для кластера видах деятельности. В данную группу (согласно требованиям Минэкономразвития) относятся предприятия, чья годовая выручка превышает 1 млрд. руб. К таким предприятиям в Кемеровской области могут быть отнесены ОАО «Кокс», КОАО «Азот».

В настоящее время в территориально-экономическом пространстве Кемеровской области можно идентифицировать ряд формирующихся кластеров, которые находятся на разных стадиях развития: от зачаточной или потенциально возможной до стадии роста.

Большинство проектов кластеров Кемеровской области находятся на начальной стадии формирования. Одним из ярких примеров является кластер строительной индустрии, планируемый к реализации на территории г. Юрга Кемеровской области. Согласно Комплексному инвестиционному плану модернизации моногорода Юрга реализация данного проекта предполагается через внедрение в строительную отрасль города современных строительных материалов и технологий, а также выделение и подготовку земельных участков под строительство новых предприятий.

Наиболее разработанным проектом в рамках реализации кластерной политики в Кемеровской области является программы кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» [2]. Целью его создания является производство углехимической продукции и сопутствующих материалов с использованием новейших технологий угольной генерации, глубокой переработки сырья и отходов производства. Программа углехимического кластера Кемеровской области вошла в число утвержденных пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров Министерства экономического развития. Таким образом, данное объединение представляет собой организационно-оформленную кластерную инициативу, основным направлением которой является глубокая переработка сырья и отходов производства.

Однако на практике реализация кластерной политики сталкивается с рядом проблем и ограничений. Авторами были выявлены и проанализированы основные проблемы реализации кластерной политики на территории Кемеровской области, а также предложены возможные варианты их решения (таблица 1).

Таблица 1 – Основные проблемы и направления их решения в области кластеризации экономики Кемеровской области.

Основные проблемы	Направления решения	Ожидаемый результат
1. Поиск инвестиционных ресурсов. 2. Отсутствие интегрированной связи программы развития кластера и стратегий и программ развития региона и его муниципальных образований. 3. Отсутствие системы мониторинга результатов деятельности кластера и ее воздействия на развитие региона. 4.4. Отсутствие механизма воздействия «точек роста» кластера на остальное внутрирегиональное пространство.	1.Выявление и привлечение крупных стратегических инвесторов, формирующих «ядро» кластера, а также посредством участия местных региональных компаний «заполнение» недостающие сегменты в «цепочке стоимости» кластера. 2.Интеграция региональных и корпоративных программ развития. 3.Внедрение мер налоговой поддержки предприятий-участников кластера. 4.Включение малых и средних предприятий экономически менее развитых районов в деятельность кластера.	1.Увеличение инвестиционной привлекательности региона. 2.Создание условий для структурной перестройки экономики, снижения ее ресурсоемкости и повышения инновационной направленности производства. 3.Снижение неравномерности развития региона вследствие позитивного влияния деятельности кластера на внутрирегиональное пространство.

В дополнение к представленным в таблице 1 рекомендациям, необходимо отметить, что одним из атрибутов успешного функционирования кластерных образований является их участие в сетевых объединениях. Примером единого сетевого пространства служит Европейская кластерная обсерватория, которая представляет собой интернет-платформу, созданную с целью обмена участников кластера профессиональной информацией, справочными и аналитическими материалами. Аналогами данного сетевого объединения являются Российская кластерная обсерватория, а также Центр Кластерного Развития Томской области. Распространение данного опыта в Кузбассе может стимулировать как действующих, так и потенциальных участников кластера к взаимовыгодному сотрудничеству, а также стать единой платформой для координации совместных проектов. Содержательное наполнение проекта должно включать ряд составляющих:

- информацию о действующих кластерных образованиях на территории региона, в т.ч. цели, задачи, основные направления деятельности, территории базирования и др.;
- целевые индикаторы и достигнутые результаты функционирования;
- нормативно-правовое регулирование деятельности кластера;
- информацию для потенциальных инвесторов о реализуемых проектах, объеме финансирования, сроках и т.д.;
- совместные проекты предприятий-участников кластера;
- аналитические, справочные и иные материалы, представляющие ценность для действующих и потенциальных участников кластера.

Заключение. Подводя итог рассмотрению стратегических аспектов кластеризации, выделим ряд положений, которые, на наш взгляд, необходимо учесть при формировании кластерной политики:

1) необходимо синхронизировать развитие кластеров Кемеровской области с федеральными, региональными стратегическими приоритетами развития. Отсутствие четко обозначенной долговременной стратегии развития предприятий кластера несет в себе риск создания на территории региона стабильного, но не инновационно-ориентированного бизнеса. В связи с этим, нам представляется, что синхронизация целевых и стратегических установок должна носить трехсторонний характер и затрагивать программы развития муниципальных образований региона, кластеров и базовых предприятий области;

2) с точки зрения эффективности принятия решений важно развивать многосторонние формы горизонтальных взаимоотношений (а не только вертикальной интеграции),

обеспечивающих интеграцию участников для достижения общих целей. Кроме того, необходимо усилить инновационную часть в стратегиях развития, прежде всего, «якорных» предприятий;

3) исходя из того, что основная задача кластера – генерация инновационной продукции, необходимо в программах развития как кластеров, так и муниципальных образований, региона в целом сформировать критерии оценки и мониторинга функционирования кластера. На сегодняшний день в программах развития муниципальных районов нет показателей, которые обеспечивали бы оценку инновационной деятельности.

Список литературы

1) Портер, Майкл Э. Конкуренция. М.: Вильямс. 2000. 495 с.

2) Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 18.06.2012 г. № 512-р «О Программе развития углехимического кластера Кемеровской области на период 2012-2020 гг.».

УДК 658.114.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Сайфутдинова Г.М.

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4

e-mail: sayfutdinovag@bk.ru

поступила в редакцию 23 октября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена исследованию проектирования «открытой компании» с многогранной организационной структурой в современных нестабильных условиях внешней среды. Цель статьи – выявить преимущества и недостатки построения открытой организационной структуры, определить основные этапы ее проектирования.

Ключевые слова: *организационное проектирование, организационная структура, открытая структура компании.*

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется не только высокой динамикой изменения количественных параметров ее функционирования, но и значительными трансформациями самой структуры экономической среды. Циклические и перманентные изменения рыночной конъюнктуры существенно влияют на качество функционирования хозяйствующих субъектов, которые вынуждены постоянно адаптироваться и соответствовать сложившимся условиям рыночной среды. В связи с чем у большинства компаний, нацеленных на непрерывное повышение своей рентабельности, возникает острая потребность в выработке механизмов, способствующих повышению гибкости и адаптивности внутренних процессов к изменениям внешней среды, в рациональных правилах принятия решений в области организационных трансформаций.

В традиционном понимании, организационная структура представляет собой «скелет» компании, отражающий как и насколько эффективно функционирует предприятие на определенном этапе ее жизненного цикла.

Многие исследователи считают, что от полноты и единства элементов и ее внутриорганизационных связей зависит прочность и эффективность функционирования скелета организации, что в действительности несколько не продуктивно. Рассматривая организацию только с точки зрения единой концепции, многие забывают о возможности создания в эпоху информационного общества виртуальной компании, организации «без границ», сетевых компаний, что повлияет на характер взаимоотношений между компаниями и позволит в перспективе эффективно реагировать на новые «вызовы» внешней среды.

Основная часть. Открытая организационная структура компании – новая корпоративная модель, кардинально отличающаяся от традиционного скелета компании за счет формирования многомерной концепции, декомпозиции бизнес-процессов, часть из которых могут быть переданы на аутсорсинг, отказа от привычного стиля ведения бизнеса и расширения внешних коммуникационных связей.

В отличие от традиционных организационных моделей с закрытыми типами организационной структуры, формирование развитых сетевых структур, создание стратегических альянсов и перспективных союзов позволяют создать организацию, в которой за счет расширенного обмена опытом, знаниями, стандартами и ценностями между компаниями любые функции и процессы потенциально реализуются с максимальным экономическим эффектом, чего трудно достичь в закрытой компании.

В результате таких партнерств «размываются» существующие границы между крупными и малыми компаниями, исчезают традиционные разграничения между собственными и чужими ресурсами, возникает благоприятная обстановка для плодотворного сотрудничества

и высокоэффективного выстраивания партнерских взаимоотношений, что в конечном счете влияет на конкурентные условия и на высокие входные барьеры в сегментах рынка.

Естественно, на практике не существуют открытых и закрытых организационных моделей в чистом виде, и в большинстве случаев многие руководители либо комбинируют существующие типы организационных структур, либо идут на риск и выбирают открытый стиль ведения бизнеса путем привлечения ресурсов сторонних организаций.

По мнению известного исследователя в области организационно проектирования Баринова В.А. «новая корпоративная модель, расширение кооперационных связей между конкурентами, поставщиками и потребителями, прогресс информатики, автоматизация производства и управления на основе широкого применения вычислительной техники и средств телекоммуникации изменили традиционные представления о границах компании, а также разрушили их замкнутость» [1].

Так, в настоящее время все больше руководителей задумываются о построении компании «без границ», специфические черты которого можно определить следующим образом:

1) отказ от единой концепции, декомпозиция бизнес-процессов с последующей передачей на контрактной основе [2,3];

2) дебюрократизация, отказ от формализации, иерархии, обособления функциональных и штабных звеньев;

3) формирование филиальных форм связи между самой компанией и другими предприятиями, например, путем создания внутренних рынков;

4) создание автономных групп (команд), автономных отделений, стратегических бизнес-единиц;

5) трансформация организационных структур компаний из пирамидальных в плоские, с сокращением числа иерархических уровней и штатного персонала и др.

Организационное проектирование открытой организационной структуры – сложный и трудоемкий процесс, эффективная реализация которой осложняется рядом проблем и неясностей, возникающих практически на каждом этапе построения открытой компании и требующих дополнительных специальных исследований.

В наиболее общем виде процедура проектирования компании с открытой моделью управления включает в себя следующие этапы:

1) разработка глобальной стратегии, определение ключевых видов деятельности. Целью данного этапа является формирование общего видения и миссии интеграции предпринимательских структур, достижение понимания между ними.

2) интеграция и координация содержания и характера управленческой деятельности, разработка механизмов согласования, разграничение функций управления;

3) непрерывное исследование уровня научно-технической революции, анализ качества информационных технологий в интересах повышения операционной эффективности, улучшения информационно-аналитического обеспечения [4];

4) исследования условий рыночной конъюнктуры, расширение внешних коммуникационных связей.

5) оценка эффективности партнерства, корректировка параметров взаимодействия.

В зависимости от специфики деятельности компании и применяемых им технологий, поставленных целей и задач используются конкретные методы и технологии организационной трансформации предприятий, которые позволяют выявить и устранить факторы, сдерживающие эффективное функционирование и развитие компании, что в перспективе влияет на существующие риски функционирования бизнеса.

Методика формирования открытых организационных моделей предприятия, в отличие от закрытых, характеризуется низкой проработанностью в научной литературе, по большому счету наука в области открытых организационных структур в настоящее время отстает от практики, тем самым создавая некий «вакуум», сдерживающий переход к открытой системе ведения бизнеса.

Широко используемые на зарубежном рынке принципы и методы организационного проектирования нуждаются в существенной конкретизации применительно к реалиям российской рыночной конъюнктуры.

Тем не менее на сегодняшний день в организационном проектировании открытых интегрированных структур широко используется метод «дерева целей», посредством которого происходит формулировка целей компании, их увязка с глобальной стратегией и последующее их ранжирование по степени значимости в рамках разработанной стратегии развития и миссии компании либо применяются методы маркетинга, необходимые для анализа отраслевого рынка, поиска сетевых партнеров и проведения репутационного аудита.

На мой взгляд, проведение репутационного аудита является обязательной составляющей организационного проектирования открытой структуры, однако, как показывает практика, компании, настроенные на построении открытой организационной структуры путем привлечения дополнительных внешних активов, не уделяют должного внимания исследованию и повышению своей деловой репутации. В данном случае задача репутационного аудита состоит в оценке репутационных угроз и их дальнейшего устранения, в повышении рейтинга компании и обозначении направлений ее развития [5]. Но создание стратегических альянсов и партнерских союзов – рискованное мероприятие и для самой компании, и для возможных партнеров. Сама компания, принявшая решение отказаться от единой концепции управления, при поиске потенциально «выгодных» партнеров должна исследовать не только показатели эффективности этих компании, но и их репутацию в деловой среде.

Реализация проекта по организационной перестройке компании требует больших финансовых вложений, существенных трудовых и временных затрат, но в конечном счете именно открытость построенной организационной структуры позволит компании в будущем эффективно функционировать в современных нестабильных условиях рыночной конъюнктуры.

Заключение. Формирование открытой структуры организации, в отличие от закрытой, имеет ряд преимуществ, обеспечивающих в перспективе достаточно эффективное функционирование компании, несмотря на происходящие изменения в рыночной конъюнктуре.

В качестве положительных сторон построения открытой компании следует выделить следующие:

1) использование новых возможностей рынка, диверсификация выпускаемой продукции, товаров и услуг;
2) концентрация деятельности компании на приоритетных областях специализации;
3) адаптивность компаний к быстроизменяющимся условиям внешней среды;
4) расширение внешних коммуникационных связей;
5) существенное сокращение издержек и повышение доходов и др.

Однако, наряду с преимуществами, построение открытой организационной модели обладает и некоторыми недостатками, к числу которых следует отнести следующие:

1) возможная ликвидация или банкротство участников компании существенно затормаживает работу и приводит возникновению дополнительных временных и финансовых затрат.
2) существует опасность чрезмерного усложнения, вытекающая, в частности, из разнородности участников компании в ней, открытости сетей, неопределенности в планировании для его участников;
3) усиление взаимозависимости членов открытой организации исключает развитие собственной корпоративной культуры в силу отсутствия времени [6];
4) процедуру проектирования открытой компании сложно представить в виде последовательно осуществляемых этапов, это непрерывный и очень длительный процесс, во многом зависящий от факторов внешней среды и системы целей компаний;
5) низкая степень разработанности в научной литературе.

Список литературы

1) Баринов В.А. Организационное проектирование. М.: Инфра-М, 2005. 215 с.
2) Календжян С.О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М.: Дело, 2013. 271 с.
3) Bernanke B.S. Current economic and financial conditions // Business economics. 2008. V.43. P.8-12.
4) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С.350.
5) Гавришин К.В. Репутационный аудит как ключевой элемент процесса управления репутацией компании // Современные проблемы экономики. 2010. №1.
6) Шамарина Л.В. Создание эффективной организационной структуры управления // Экономика. Государство. Общество. 2011. №1.

УДК 347.13

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК НИЧТОЖНЫМИ

Овчинникова К.О.

ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

e-mail: ok221195@mail.ru

поступила в редакцию 01 ноября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению последствий, которые применяются к сделкам, признанным ничтожными, в силу их мнимости и притворности. Также имеют место противоречия, существующие в судебной практике Российской Федерации, которые подробно анализируются в данной статье.

Ключевые слова: *мнимые сделки, притворные сделки, двусторонняя реституция, ничтожные сделки.*

Введение. Такой правовой институт, как недействительность сделок является одним из наиболее значимых в гражданском праве, поскольку связывает общую и особенную части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Мнимые и притворные сделки занимают ключевое место в перечне оснований недействительности сделок, так как носят в себе намеренный обман, который проявляется в юридическом акте. Ссылаясь на справочно-правовую систему РосПравосудие, можно прийти к выводу о том, что ежегодно количество признаваемых недействительными сделок уменьшается. Так, в 2013 году мнимыми и притворными были признаны 27467 сделок из 208772, тогда как в 2014 году таковыми призналось 23273 сделки [1]. На первый взгляд, кажется, что налицо уменьшение количества сделок, которые могут быть признаны мнимыми и притворными. По мнению многих специалистов, дело далеко не в этом. Лица заключают в настоящее время еще большее количество подобных сделок, однако, процесс их доказывания усложнился, в силу того, что они приобретают все более сложные формы, которые не позволяют их квалифицировать. Мнимые и притворные сделки оказывают огромное негативное влияние на права и законные интересы лиц, участвующих в гражданском обороте. Это подтверждает и количество исков, требующих применения для сделок соответствующих правовых последствий, закрепленных в ГК РФ.

Основная часть. В настоящем ГК РФ институт недействительности закреплен в параграфе 2 гл. 9 ГК РФ (ст. 166-181). Под недействительной сделкой следует понимать сделку, которая не влечет за собой юридических последствий. Согласно настоящему ГК РФ сделка может быть признана недействительной по двум основаниям: в силу признания ее таковой судом – оспоримая сделка, либо независимо от такого признания – ничтожная сделка. Впервые о таком делении заговорили такие теоретики права как Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев. Они считали, что недействительные сделки бывают двух видов: ничтожные (абсолютно недействительные) сделки, которые считаются таковыми в силу того, что не создают никаких юридических последствий и опровержимые (относительно недействительные) сделки, которые имеют юридические последствия, однако исключаются по иску или возражению заинтересованной стороны [2,3].

Мнимые и притворные сделки являются ничтожными в силу закона, т.е. без признания ее таковой судом. Соответственно, к сделке признанной недействительной будут применяться положения ст. 167 ГК РФ. Согласно ч. 2 ст. 167 ГК РФ «при недействительности каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость» [4]. Итак, в данной статье речь идет о двусторонней реституции. Двусторонняя

реституция (взаимная реституция) – возвращение сторон в первоначальное положение, т.е. обязанность каждой из сторон вернуть другой стороне полученное по соответствующей сделке. Конституционный суд и иные суды Российской Федерации неоднократно подчеркивали, что восстановление права должно основываться на принципе равенства сторон. Как раз-таки, к мнимым и притворным сделкам применяется двусторонняя реституция.

Стоит отметить, что в ГК РФ налицо некоторое противоречие, которое находит свое отражение в судебной практике. Одним из наиболее дискуссионных в плане толкования норм о ничтожности является положение ст. 166 ГК РФ о необходимости судебного признания сделки ничтожной. Так, в ч. 1 ст. 166 ГК РФ указано, что ничтожная сделка является таковой вне зависимости от судебного признания. Проблемы на практике возникли сразу же после вступления в силу части первой ГК РФ, что сильно повлияло на судебную практику. В этой связи уместно было бы привести примеры из судебной практики 1995 года, непосредственно после вступления нового кодекса в силу. Арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассматривали ничтожные сделки как неподведомственные судебному рассмотрению. Тогда как Высший Арбитражный суд РФ занял противоположную позицию, выдвигая точку зрения о том, что подобные иски возможны и подлежат рассмотрению в суде [5].

Количество подобных дел в судах субъектов РФ постоянно увеличивалось, что потребовало соответствующих разъяснений. Они были даны в п. 32 совместного Постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Рассмотрим подробнее судебную практику признания мнимых и притворных сделок недействительными.

17 июня 2014 года Судебной коллегией по гражданским делам Челябинской области было рассмотрено гражданское дело по апелляционной жалобе Куделиной Р.С. на решение Копейского городского суда Челябинской области от 3 марта 2014 года по иску Гуровой О.Б., Гуровой Е.В. к Салтановой Н.В., Куделиной Р.С. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности сделки. Судом первой инстанции было вынесено решение о том, что договор купли-продажи от 28 июля 2011 года является мнимым, как заключенный без намерений создать правовые последствия. Договор был заключен лишь с целью получения Салтановой Н.В. средств материнского капитала (соответственно, денежные средства при оформлении сделки Салтанова Н.В. не передавала, в квартиру не вселялась, коммунальных платежей не производила). Это же было подтверждено апелляционной инстанцией. Таким образом, суд определил решение Копейского городского суда Челябинской области от 3 марта 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Куделиной Р.С. – без удовлетворения [6].

Можно привести пример и когда апелляционное определение отменяло решение первой инстанции. Так, Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в судебном заседании 6 февраля 2014 года было рассмотрено дело №2-217/13 по апелляционной жалобе Р.С.И. о признании сделки недействительной (притворной), применении последствий недействительной (притворной) сделки, истребовании имущества из чужого незаконного владения. Учитывая рассмотренные обстоятельства дела, судебная коллегия посчитала, что заключенный договор купли-продажи 15.04.2011 года между Р.С.И. и Е.А.А. является притворной сделкой, поскольку фактически между сторонами заключен договор займа с залогом имущества в виде спорной квартиры. Апелляционным определением было вынесено решение об отмене решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 10 июня 2013 года. Договор купли-продажи квартиры № <…> в доме № <…> по <…> Санкт-Петербурге от 15.04.2011, заключенный между Р.С.И. и Е.А.А., признать недействительным [7].

Как уже было указано в ведение к данной статье, заключение мнимых и притворных сделок – довольно частое явление. Однако важно отметить, что они заключаются не только в сфере гражданского права, но и, к примеру, трудового, семейного. Рассмотрим подобную практику.

25 апреля 2012 года Петрозаводским городским судом было рассмотрено гражданское дело по встречному иску адвокатского кабинета Гвоздева И.Е. к Годаревой Е.С. о признании трудового договора ничтожным. «Ответчик подал в суд встречный иск, указывая, что ДД.ММ.ГГГГ по просьбе бывшего коллеги оформил трудовой договор № с Годаревой Е.С., в соответствии с которым последняя якобы должны была исполнять обязанности <данные изъяты>. Однако такой договор является мнимым и притворным в связи с тем, что был заключен с целью получения Годаревой Е.С. стажа работы для дальнейшего трудоустройства на государственную службу. Годарева Е.С. взяла на себя обязанность оплачивать за себя налоги (подоходный и иные), предоставлять в уполномоченные органы за себя отчеты, при этом ни одного дня с момента заключения договора и до настоящего времени Годарева Е.С. не приступала к исполнению никаких обязанностей в адвокатском кабинете. На основании рассмотренных обстоятельств, судом было вынесено решение о признании трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между адвокатским кабинетом Гвоздева И.Е. и Годаревой Е. С., ничтожным, а, соответственно, незаключенным» [8].

Более того, часто встречаемы случаи, когда брачный договор признается мнимым. Действительно, таких дел достаточно много. Так, решением Ленинского районного суда города Томска от 06.04.2010 года брачный договор был признан мнимым, заключенным в целях вывода имущества из общей собственности для создания препятствий в возмещении причиненного ущерба К. в размере 38365,64 рублей [9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что практика применения последствий недействительности сделки к семейным правоотношениям является целесообразной в связи с тем, что имущественные отношения являются частноправовыми. «Лица, страдающие от совершения мнимых сделок, в том числе таковыми могут являться брачные договоры, должны иметь защиту для восстановления своих нарушенных прав» [10].

Заключение. Недействительность сделок – одна из самых проблемных тем гражданского права, так как являет собой гражданское правонарушение. Все сделки, которые могут быть признаны недействительными, запрещены законом под страхом наступления неблагоприятных последствий для их субъектов. Данные сделки совершаются виновно, в основном, умышленно.

Исследование мнимых и притворных сделок помогло выявить многочисленные трудности в их правовом регулировании. Так, в судебной практике существует большое количество противоречивых решений, по которым можно судить о сложности квалификации данных сделок среди других.

Мнимые и притворные сделки прямо связаны с намеренным обманом, вследствие чего можно прийти к выводу о недопустимости наличия их в гражданском обороте. Лица, совершая данные сделки, нацелены на получение каких-либо привилегий, в основном, экономических, что доказывает отнесение мнимых и притворных сделок к сделкам, совершенным в обход закона. К выводу о противозаконности этих сделок также прийти на основании наличия несоответствия действительной воли сторон выраженному в сделках волеизъявлению. Воля сторон в данном случае изначально искажена, так как отсутствует цель полноценного исполнения сделки.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: https://rospravosudie.com/date_from-2013-01-01/date_to-2013-12-31/act-мнимая+и+притворная+сделки-q/section-acts/ (Дата обращения: 26.11.2015).
2) Мейер Д.И. Русское гражданское право (по изданию 1902 г.). М.: Статут, 2000. С.96. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., Синодальная типография. С.247.

3) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // "Российская газета", N238-239, 08.12.1994.
4) Постановление Президиума Верховного Арбитражного суда Российской Федерации от 09.11.1995 №5765/95 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1996. №2.
5) Определение Челябинского областного суда от 17.06.2014 по делу №2-136/2014 (2-4270/2013) ~ М-4199/2013.
6) Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.02.2014 по делу № 33-25/2014.
7) Решение Петрозаводского городского суда от 25.04.2012 по делу №2-1836/29-2012.
8) Решение Ленинского районного суда г. Томска от 06.04.2010 по делу №2-824.
9) Бежецкий А.Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: дисс... кан. юр. наук. Москва, 2013. С.54.

УДК 349

СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Неклеёнова А.С.

Башкирский государственный университет Институт Права
450009 г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

e-mail: institutprava@yandex.ru

поступила в редакцию 01 ноября 2015 года

Аннотация

Современное общество характеризуется постоянным ростом различных угроз, поэтому обеспечение общественной и личной безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека является приоритетной задачей государства и гражданского общества. Для принятия социально обоснованных решений, направленных на обеспечение безопасности населения, используется категория риска. Риск представляет собой постоянный и неустранимый компонент любой социальной деятельности, выступает не просто некой социокультурной средой или условием действия, а как неотъемлемая часть социальности.

Ключевые слова: *риск, социальный риск, право социального обеспечения, общественная безопасность, социальная незащищенность человека.*

Введение. Современное общество характеризуется постоянным ростом различных угроз, поэтому обеспечение общественной и личной безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека является приоритетной задачей государства и гражданского общества. Для принятия социально обоснованных решений, направленных на обеспечение безопасности населения, используется категория риска. Актуальным является не только само понятие риска, но и его оценка, охватывающая различные аспекты исследований, направленных на изучение факторов безопасности, измерение рисков возникновения определенной опасности, их оценку, управление рисками, установление норм безопасности, изучение и контроль рисков, т.д. Поэтому правовая наука использует формально-нормативный подход в исследовании рисков, целью которого является создание своеобразного эталона риска. С его помощью можно сделать различные виды рисков сравнимыми и измеримыми. Эта теория базируется на категориях экономики страхования, определяет риск во взаимосвязи с предполагаемым ущербом. Существенное значение для нее имеет теория принятия решений, направленная на поиск оптимальных и рациональных решений, позволяющих привести к одному знаменателю (шкале) как аспекты вреда, так и выгоды от действий человека.

Основная часть. Жизнь человека происходит в социальной среде, полной как положительных факторов, формирующих запас прочности, так и отрицательных, мешающих или угрожающих нормальному существованию. Риск представляет собой постоянный и неустранимый компонент любой социальной деятельности, выступает не просто некой социокультурной средой или условием действия, а как неотъемлемая часть социальности [1].

Для начала необходимо определится с понятием риска.

Понятие риска является междисциплинарным, используется как в естественных, так и в общественных науках. Каждая из них использует собственную методологию, принципы и способы анализа проблемы риска. Наука пока не сформировала общее понятие «риск», отсутствует взаимосвязанная теория, структурирующая эту область исследований.

Предметом исследования является такая разновидность риска, как социальный, поскольку он присущ человеку связанному социальными связями в процессе своей жизни. В широком смысле все риски, с которыми сталкиваются люди, являются социальными, ибо они обусловлены общественным бытием [2].

Для понимания социального риска с позиций права важно определить его место в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений, тем более что законодатель часто оперирует этим понятием.

Отечественные исследователи социального обеспечения с начала XX столетия уделяли соответствующей проблематике большое внимание, о чем свидетельствуют работы Н.А. Вигдорчика, В.М. Догадова, Л.В. Забелина, Н.А. Семашко. Однако с переходом от социального страхования к государственному социальному обеспечению в начале 30-х годов прошлого века актуальность темы была утрачена. Вновь обратиться к исследованию социального риска правовая наука была вынуждена в конце 80-х годов прошлого века с официальным признанием безработицы, появлением бедных, которые нуждались в социальной защите [3].

Важным признаком риска является вероятность или мера возможности наступления негативных последствий его действия. Это характеризует количественную и качественную стороны явления и позволяет судить о способности риска к его распространенности, глубине социально-негативных последствий. По сути, риск является вероятным событием, даже если это касается старости и смерти кормильца. Следовательно, социальный риск касается не всех, а лишь тех, кто, зарабатывая средства к существованию, под воздействием риска становится бедным. Так, например, Т. Гарасимов одной из характеристик социального риска по праву социального обеспечения называет потерю трудоспособности лица. Такая позиция представляется не бесспорным, хотя бы потому, что потеря трудоспособности является лишь одной из объективных причин (наряду с такими, как невозможность найти подходящую работу, потеря кормильца) утраты лицом (не возможности обрести) средств к существованию.

Неизбежность социальных рисков заключается в том, что они вызывают последствия, которые невозможно исключить полностью, а можно лишь снизить в той или иной степени. Управляя или влияя на определенные социальные риски, можно достигнуть определенной результативности. Так, с развитием индустриализации в начале 30-х годов прошлого века, породившей колоссальный спрос на рабочую силу, безработица как социальное явление в СССР была преодолена. Но это привело к свертыванию социального страхования на случай безработицы.

Качественная сторона социального риска воплощается в его последствиях. Порождением социального риска является состояние социальной незащищенности (материальной необеспеченности) человека, семьи, класса или общества. В связи с этим требует осмысления феномен бедности. Сейчас в науке распространено мнение, согласно которому бедность (нужда) является самостоятельным социальным риском [4].

Категория социального риска имеет исторический характер. Большинство причин социальной необеспеченности давно известны. Сама ее сущность не менялась в течение всего периода развития человечества, развивались лишь формы ее проявления и причины возникновения. Однако именно с появлением социального класса наемных работников социальные риски приобрели массовый характер.

Заключение. Таким образом, развитие учения о социальных рисках предопределяет разнообразие форм и методов социального обеспечения, что, в свою очередь, влияет на правовое регулирование соответствующих отношений. Очевидно, что социальные риски не могут трактоваться с точки зрения традиционного понимания понятия «риск» как будущий неопределенный случай, который может произойти не по воле человека. Например, достижения пенсионного возраста вряд ли можно считать риском на подобных основаниях. Природа социального риска позволяет понимать его как случайность, влекущую необходимость социального обеспечения.

Сегодня в науке социальные риски рассматриваются в качестве его краеугольного камня и объективной основы социального обеспечения [5]. Не исключено появление новых их видов. Однако ключевым для дальнейшего развития права социального обеспечения должна оставаться позиция законодателя. Только после официального признания той или иной

причины материальной необеспеченности социально значимым юридическим фактом, который служит основанием предоставления социального обеспечения, можно говорить о новом социальном риске в полном смысле этого понятия. Перспективным в этой связи видится признание отдельным социальным риском потребности должного уровня медицинского обслуживания, реализуемой в рамках обязательного социального медицинского страхования.

Кроме того, социальные риски предопределяют оптимальную структуру системы социального обеспечения. Прежде всего она должна предполагать установление механизма предупреждения возникновения социального ущерба для человека, далее – восстановление статуса пострадавшего от социального риска и лишь затем – компенсировать ущерб, причиненный социальным риском. Наиболее подобной схеме соответствует общеобязательное социальное страхование.

Благодарность: Старшему преподавателю, заведующей учебно-методической частью Института права Шагимуратовой Залие Альбертовне.

Список литературы

1) Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 267 с.
2) Мачульская Е.Е., Горбачева Ж.А. Право социального обеспечения: Учебное пособие для ВУЗов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный Мир, 2001. 293 с.
3) Долженкова Г.Д. Право социального обеспечения : конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2007. 187 с.
4) Горшков А.В. Право социального обеспечения: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2009. 179 с.
5) Голенко Е.Н., Ковалев В.И. Право социального обеспечения: вопросы и ответы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2002. 256 с.

УДК 341

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шамсетдинова А.И.

Башкирский государственный университет Институт Права
450009 г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

e-mail: alina.schamsetdinowa@yandex.ru

поступила в редакцию 01 ноября 2015 года

Аннотация

Рассматривается концепция универсальной юрисдикции международных судов в качестве основы для осуществления их деятельности по уголовным преступлениям, которые могут классифицироваться как преступления против человечества. Международные преступления, затрагивают интересы всего международного общества.

Ключевые слова: *юрисдикция государства, универсальная юрисдикция, международный суд, уголовный суд, международные преступления.*

Введение. В настоящее время международные преступления, затрагивают интересы всего международного общества. Проблема универсальной юрисдикции относится к сфере международного и внутреннего права и имеет значение, как для теории и практики международных отношений.

Основная часть. Принцип универсальности является то, что любое государство имеет право проводить уголовное преследование против лиц, подозреваемых или виновных в международных преступлениях, независимо от того, где совершено деяние, гражданство преступника или жертвы, и какой-либо существенной связи между данным государством и этими преступлениями [1].

Впервые этот принцип был установлен обычным международным правом в XVII веке в отношении пиратства: любое государство получило право судить людей, подозреваемых в пиратстве, независимо от их гражданства и места совершения преступлений [2]. В будущем, это положение было перенесено к числу военных преступлений и деяний против человечности, геноцид, пытки и т.д.

Учитывая концепцию универсальной юрисдикции международных судов, в качестве основы для их деятельности в уголовных преступлениях могут быть классифицированы как преступления против человечности.

Правило международного права закреплены в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, определяет порядок применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Этот принцип является основой для обеспечения международного уголовного права.

Развитие международного уголовного права (далее – МУП) в качестве самостоятельной отрасли привело к естественному результату. Это своего рода кодификации отраслевых принципов МУП, который нашел свое выражение в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – Римский статут) в п. 3 «Общие принципы уголовного права» [3].

В истории человечества было несколько попыток по созданию постоянного международного уголовного суда. После Второй мировой войны, Организация Объединенных Наций (далее – по тесту ООН) признала также настоятельную необходимость создания такого суда.

В конце XX века был значительно ускорена кодификация работы Комиссии международного права ООН, которая по рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 году, был в состоянии завершить проект статута Международного уголовного суда (далее – МУС). Впоследствии Специальный комитет ООН по учреждению Подготовительного комитета МУС в состоянии завершить работу над проектом текста Статута Суда, который

был принят 17.07.1998 на Дипломатической конференции полномочных представителей 160 стран под эгидой ООН [4].

Следует отметить, что Россия подписала Римский статут 13 сентября 2000 года, но еще не ратифицировала, поэтому государство не является участником МУС, но страна работает с судом, и принимает участие в его работе в качестве наблюдателя.

Анализ действующих актов МУП позволяет сделать вывод, что в современном международном уголовном праве была разработана система принципов, среди которых особое место занимает принцип универсальной юрисдикции, предусматривает ответственность по МУП, независимо от того, где и кем преступление было совершено.

Универсальная юрисдикция, которая является основой МУП, позволяет государствам и международным организациям с требованием привлечь к ответственности обвиняемого, независимо от места совершения предполагаемого преступления, гражданство обвиняемого, страны проживания, и т.д. Уголовные дела, возбужденные по нормам международного уголовного права, считаются слишком значимыми для местного суда.

Возможность универсального действия МУП прямо указываются в Женевской конвенции 1949 года, обязать все государства установить свою юрисдикцию в случае серьезных нарушений.

Те же условия содержатся в Конвенции 1984 года против пыток и в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2006 году и ряд соглашений в области борьбы с международным терроризмом.

По данным международной неправительственной организации «Международная амнистия», необходимо распространить нормы МУП на преступления, которые представляют собой серьезную угрозу для международного общества в целом, и государство имеют фактическую и моральную обязанность преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за такие преступления. Эти преступления включают геноцид, преступления против человечности, внесудебные казни, военные преступления, пытки и похищения людей [5]. Все перечисленные нами преступления попадают под действие универсальной юрисдикции.

Благодаря указанным ранее нормативным актам формируется понимание необходимости применения этого принципа на все преступления против мира и безопасности человечества. В частности, А. Кассезе считает, что любое государство имеет право осуществлять уголовное преследование в отношении лиц, совершивших такие преступления, независимо от места совершения преступлений, гражданства преступника и жертвы и какой-либо существенной связи между государством, осуществляющим уголовное преследование, и совершенными преступлениями [6]. Противники концепции универсальной юрисдикции, такие как Генри Киссинджер, утверждают, что это является нарушением суверенитета каждого государства, где все страны равны, как указано в Уставе ООН [7]. Убеждение в том, что государство за нарушения и преступления против человечности в области прав человека должны быть привлечены к ответственности, при активном участии международных судов, это может привести к созданию «мирового тирании судей». Таким образом, в соответствии с Генри Киссинджером, в действительности, все государства смогут создать такие международные суды. В настоящее время, можно говорить о распространении универсального принципа действия МУП и ряда обычных преступлений. Например, в Международной конвенции о пресечении и наказании преступления в 1973 году указано, что преступники «могут быть переданы компетентным судом любого государства – участника настоящей Конвенции, которое может приобрести юрисдикцию над личностью обвиняемых» [8].

Заключение. Подводя итог, отметим следующее. Мы считаем, что тенденция к расширению универсального принципа правил МУП должна быть оценена положительно, так как универсализация права в реальности будет означать не только максимальную однородность его применения, но и более эффективное решение своих задач – поддержание мирового порядка и неотвратимости наказания виновных. Что касается других видов преступлений, международное право не обязывает, а лишь предоставляет государствам

право устанавливать универсальную юрисдикцию. В последнем случае, данное право вытекает из норм обычного международного права, которое запрещает определенные виды поведения, и обязательства, т.е. на основе общей заинтересованности обязательства международного сообщества в целом и каждого отдельного государства для подавления такого поведения. Принцип универсальности может быть реализован государствами путем создания международных судов, и, давая национальным судам универсальной юрисдикции над международными преступлениями, т.е. именуются международной юрисдикцией.

Благодарность. Автор выражает благодарность преподавателю БашГУ Института Права доценту, к.ю.н. Кузнецову Игорю Александровичу.

Список литературы.

1) Интернет-ресурс: Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Том I. Нормы. С. 765-777. http://mup-info.com/mup/book/intarnational-jurisdiction (Дата обращения: 15.10.2015).
2) Ян Броунли. Принципы международного публичного права (4-е изд , 1990) . 238-9 - В повторно пиратством Юре GENTIUM [1 934] AC 586 , 589 (виконт Санки LC) . Кассесе , 2013, С. 284-295.
3) Интернет-ресурс: Римский статут Международного Уголовного Суда: Документ ООН A/CONF.183/9 от 17.07.1998 с изм. на основе Протоколов от 10.11.1998, 12.07.1999, 30.11.1999, 08.05.2000, 17.01.2001 и 16.01.2002: вступил в силу 01.07.2002. http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (Дата обращения: 15.10.2015).
4) Интернет-ресурс: Международный уголовный суд (сборник документов). Казань, 2014. http://studopedia.org/10-211369.html (Дата обращения: 15.10.2015).
5) Интернет-ресурс: Международная Амнистия универсальной юрисдикции: обязанность государств принимать и применять законодательство. https://www.amnesty.org/en/ (Дата обращения: 05.10.2015).
6) Интернет-ресурс: Кассесе А. Международное уголовное право. Оксфорд 2013. http://static2.ozone.ru/multimedia/book_file (Дата обращения: 15.10.2015).
7) Интернет-ресурс: Киссинджер Г. Дипломатия. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/03.php (Дата обращения: 15.10.2015).
8) Интернет-ресурс: Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него: принята Резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30.11.1973. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aparthe-id1973.shtml (Дата обращения: 05.10.2015).

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Шамсетдинова А.И.

Башкирский государственный университет Институт Права
450009 г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

e-mail: alina.schamsetdinowa@yandex.ru

поступила в редакцию 01 ноября 2015 года

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса проблемы законодательного регулирования прокурорской деятельности, и пути их решения. Без устранения существующих пробелов в законодательстве могут привести к нарушениям прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Ключевые слова: *законодательство, орган прокуратуры, законодательное регулирование прокурорской деятельности, прокуратура, закон, ветвь власти, основной документ, пути решения.*

Введение. Сформировавшаяся в советское время система органов прокуратуры в новом федеральном законодательстве сохраняется в значительной степени. На протяжении многих лет, система органов отечественной прокуратуры не только подтвердила свой спрос в российском обществе, но и доказала необходимость усиления полномочий надзора, а также его постоянного совершенствования.

Основная часть. В наше время, до сих пор до конца не рассмотрена проблема законодательного регулирования деятельности прокуратуры в современной России и пути ее решения.

При рассмотрении вопроса, можно выделить проблемы законодательного регулирования прокурорской деятельности, требующих систематического и детального подхода к их решению:

- изменение и дополнение Закона «О прокуратуре Российской Федерации»;
- место прокуратуры в системе государственных органов;
- закрепление статуса в отдельной главе Конституции Российской Федерации; - расплывчатость нормативного понятия «прокуратура», как системы государственных органов.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры свидетельствует, что основным источником является Закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Закон «О прокуратуре РФ»), который в полной мере не отвечают текущим требованиям, связанные с отставанием развития общества.

По мнению А.В. Сидоренко, круг предлагаемых изменений варьируется от уточнения и дополнения некоторых статей Закона до принятия нового федерального или федерального конституционного закона о прокуратуре [1].

Если поддерживать позицию о необходимости принятия нового Закона «О прокуратуре РФ», полагаем, что прошедший период его действия позволил установить степень внутренней согласованности с другими законами и нормативными актами.

Вопрос о внесении изменений и дополнений в ст. 3 ФЗ «О прокуратуре РФ», неясен, в этом случае под законами понимается - федеральные конституционные законы РФ (далее по тексту – ФКЗ РФ), ФЗ и законы субъектов Федерации. Термин закон, является собирательным и включает в себя Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные акты федеральных министерств, служб, агентств и их территориальных органов, региональное нормотворчество и правотворчество органов местного самоуправления [2].

Таким образом, целесообразно слово «законы» заменить термином «законодательство», это будет способствовать более полному и точному регулированию надзорной деятельности прокуратуры. Либо исключить из ст. 3 ФЗ «О прокуратуре РФ», ссылку на другие Законы и международные договора.

Вопрос определения места прокуратуры в системе органов вызывает ожесточенной дискуссии. Одна из проблем, в области законодательного регулирования деятельности прокуратуры – неопределенность места прокуратуры в системе органов государственной власти.

Существует точка зрения предлагающая разделить прокуратуру на три позиции. Некоторые исследователи относят прокуратуру к четвертой ветви власти – надзорно-контрольной, и говорят о необходимости закрепления статуса в виде отдельной главы Конституции Российской Федерации (далее по тексту - Конституция РФ) [3].

Позиция Д.А. Дьячкова предлагает признать прокуратуру органом президентской власти [4], такое понимание присуще прокуратуре в Соединенных Штатах Америки и Республике Казахстан.

По мнению В.В. Росинского, исключает возможность отнесения прокуратуры к какой-либо из ветвей власти, и признать ее элементом конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина либо институтом, функционально и структурно близким к судебной власти [5].

Перед нами ставится вопрос. Какое место уделяется прокуратуре в системе государственных органов России? Деятельность прокуратуры охватывает все ветви власти, в большей степени исполнительную и судебную власти, и, в меньшей - в законодательную ветвь власти.

Конституция РФ в 1993 году создала прочную основу для соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, которые являются высшей ценностью Российского государства. В этом законе первой и главной задачей является надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина необоснованно находится на втором месте. Конечно, поправки в Конституции РФ сейчас вряд ли возможно, хотя такое решение было бы идеальным.

Что касается прокуратуры с одной стороны, ст. 11 Конституции РФ, показывает, что в перечне государственных органов РФ, прокуроры нет. С другой стороны, ст. 129 Конституции РФ, определяющие правовой статус прокуратуры, вместе с судебными органами в гл. 7, не раскрывает ни характер связи между ними, ни правовую природу прокуратуры. Более 20 лет существования Конституции РФ ученые и правоприменители активно обсуждали причины включения положений о прокуратуре в гл. 7 Основного Закона страны, называемой «Судебная власть».

С момента принятия Конституции РФ 5 февраля 2014 года был принят Закон РФ о внесении изменений в Конституцию РФ № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», и гл. 7 страны получила новое название – «Судебная власть и прокуратура». Пересмотр закона, с одной стороны, не позволяет поставить знак равенства между судебной властью и прокуратурой, с другой стороны – укрепляет позиции авторов, которые считают, прокуратуру, как особый государственный орган или отдельную ветвь власти [6].

Еще один недостаток ФЗ «О прокуратуре РФ» является несогласованность нормативно-правового акта. Согласно ст. 1 Закона, прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ [7]. Законодатель не принимать во внимание, что прокуратура является системой государственных органов, а раскрывает только как органа, не подразумевая другие его компоненты.

Следовательно, принятие других ФЗ, содержащих положения, регулирующие организацию и порядок деятельности, а также функции прокуратуры не будет соответствовать Конституции РФ. Закон «О прокуратуре РФ» является основным

документом, регулирующим эти аспекты, все изменения связанные с функционированием органов прокуратуры должны быть внесены только в него.

Заключение. Подводя итог нашего анализа, следует отметить, что регулирование надзорной деятельности органов прокуратуры нуждается в законодательном улучшении. Полагаем, что вопросы, поднятые за пределами правового регулирования вопросов в сфере регулирования и надзора за деятельностью прокуратуры, и предложенные нами варианты и пути их решения позволят повысить защиту прав и свобод человека и гражданина, а также защищенные интересы общества и государства. Без устранения существующих пробелов в законодательстве могут привести к нарушениям прав и законных интересов физических и юридических лиц. Таким образом, всему вышесказанному нами по проблемам регулирования прокурорской деятельности, необходимо подчеркнуть сосновые моменты. Во-первых, принятие нового Закона, не совсем корректно, т.к. весь текст ФЗ изменить невозможно, а лишь поменять часть. Следовательно, нужно внести изменения и дополнения в Закон «О прокуратуре РФ». Во-вторых, к принципам разделения властей - прокуратура не входит ни в одну из них, тем самым она не имеет место в системе государственных органов. Существующие ветви власти на данный момент очень устарели и необходимо пересмотреть разделение властей и увеличить их количество. Как прокуратура РФ, так и Президент РФ не относятся к какой-либо ветви власти, для них на данный момент не выделено отдельное место в системе органов государственной власти.

Благодарность. Автор выражает благодарность преподавателю БашГУ Института Права доценту, к.ю.н. Ахмадуллину Азату Саяфовичу.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: А.В. Сидоренко Конституционный статус органов прокуратуры: М., 2014. http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=126248 (Дата обращения: 18.10.2015).
2) Ванитова Р.Р. Прокуратура в механизме государства: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С.12-17.
3) Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovoj-status-prokuratury-i-prokurorskih-rabotnikov-rossijskoj-federacii.html (Дата обращения: 18.10.2015).
4) Дьячков Д.А. Прокуратура РФ как политико-правовой институт урегулирования конфликтов (на примере Ярославской, Владимирской, Тверской областей): Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль: ил. РГБ ОД, 61 10-23/472011. С.185-199.
5) Росинский В.В. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.С.9-15.
6) Интернет-ресурс: Ткачев И.В. Проблемы законодательного регулирования деятельности прокуратуры. http://xn7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/966 (Дата обращения: 18.10.2015).
7) Интернет-ресурс: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (действующая редакция от 13.07.2015) © КонсультантПлюс, 1992-2015. https://www.consultant.ru/popular/prosec/ (Дата обращения: 17.10.2015).

УДК 579.64

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ МИКРОФЛОРЫ НА СРЕДАХ, СОДЕРЖАЩИХ БЕЛЫЙ ФОСФОР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СТРЕПТОМИЦЕТА А8

Сапармырадов К.А.[1], Миндубаев А.З.[2]

[1] ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

[2] ФГБУН Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН, 420088, г. Казань, ул. Арбузова, д. 8

e-mail: mindubaev@iopc.ru

Аннотация

Впервые произведены посевы микроорганизмов различных таксономических групп (грибов и бактерий) на синтетические культуральные среды, содержащие белый фосфор в качестве единственного источника фосфора. На данных средах микроорганизмы росли и не испытывали фосфорное голодание. Это первый в мире пример включения белого фосфора в биосферный круговорот элемента фосфора. Самая высокая концентрация соответствует превышению ПДК белого фосфора в сточных водах в 2500 раз! Также проведен молекулярно-генетический анализ гена 16S РНК с целью определить видовую принадлежность штамма *Streptomyces* sp. A8.

Ключевые слова: *детоксикация, белый фосфор, осадки сточных вод, Aspergillus niger, Pseudomonas alcaliphila, Streptomyces sp. A8, культуральные среды.*

Введение. Метод биодеградации [1] заключается в том, чтобы ускорить процесс адаптации биосферы к новым химическим веществам и максимально увеличить эффективность переработки ксенобиотиков в безвредные природные вещества, беспрепятственно включаемые в круговорот химических элементов. Тем более, что (и этот факт следует подчеркнуть) большинство ксенобиотиков состоят из биогенных элементов – водорода, углерода, азота, кислорода, серы, железа и проч. То есть основа биодеградации – метаболическое превращение химических элементов из одних форм в другие, более доступные для живых организмов и менее опасные. Пожалуй, в случае биодеградации белого фосфора данный тезис особенно справедлив, поскольку это крайне опасное вещество на 100% состоит из биогенного элемента фосфора [2]. Проблема обезвреживания белого фосфора (например, содержащих его шламов) в окружающей среде состоит в отсутствии эффективных и безвредных способов превращения его в безопасную форму, представляющую собой остаток фосфорной кислоты. Только на первый взгляд это превращение кажется легким. Тем не менее, успехи в разработке методов биодеградации других веществ самых разнообразных классов и степеней токсичности позволяют предполагать и возможность биодеградации белого фосфора.

Вот и биодеградацию белого фосфора удалось осуществить в наших работах [3-7]. Несмотря на значительные успехи, для наглядного доказательства биотрансформации белого фосфора и включения его в природный круговорот необходим был важный шаг. До сих пор биодеградация P_4 наблюдалась в осадках сточных вод. Данный субстрат имеет важное преимущество – богатое видовое разнообразие микробного сообщества [8], позволяющее добиться биодеградации даже такого «трудного» ксенобиотика, как белый фосфор. Однако, ОСВ имеет и ряд недостатков – в первую очередь, непостоянство состава и свойств, а также сложнейший химический состав. ОСВ практически не поддается стандартизации, поэтому наблюдения за ним затруднительны. Следовательно, дальнейшую работу было необходимо вести в искусственных культуральных средах, имеющих стандартный, постоянный состав. Только в таких средах можно выращивать чистые культуры устойчивых микроорганизмов, устанавливать их таксономическую принадлежность, выводить новые штаммы, наконец (и это важнейшая задача), вести селекцию микроорганизмов на способность обезвреживать все возрастающие концентрации белого фосфора.

Представленная публикация является продолжением цикла работ нашего коллектива. В нем нами впервые произведен посев устойчивой микрофлоры на искусственную культуральную среду, содержащую в качестве единственного источника фосфора белый фосфор, и наблюдался рост на этой среде. То есть наблюдалось включение белого фосфора в природный круговорот этого элемента. Кроме того, наблюдалась адаптация микроорганизмов к возрастающим концентрациям белого фосфора в средах. Также осуществлено частичное секвенирование генома *Streptomyces* sp. A8 – штамма актиномицетов, выделенного из ОСВ с белым фосфором [7].

Материалы и методы исследования. Секвенирование фрагмента гена 16S РНК *S.* sp. A8 с целью установления его видовой принадлежности, проводили в ЗАО Евроген (г. Москва).

Минеральная обедненная среда представляет собой модифицированную среду Придхем-Готлиба для биодеградации нефтепродуктов. Классическая среда Придхем-Готлиба не содержит источники углерода: в качестве таковых выступают нефтепродукты. Наша модификация включает глюкозу, но не содержит источники фосфора (в качестве такового выступает белый фосфор). Состав (в перерасчете на 1 л): глюкоза – 5 г, $(NH_4)_2SO_4$ – 2.64 г, $MgSO_4$ – 0.49 г, $CuSO_4 \cdot 5H_2O$ – 0.1 г, $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ – 0.02 г, $MnCl_2 \cdot 7H_2O$ – 0.15 г, $ZnSO_4 \cdot 7H_2O$ – 0.27 г, источник Р – белый фосфор, агар – 0.4- 0.8% (полужидкая). В модификацию среды, содержащей источники фосфора, добавляли также фосфаты (в перерасчете на 1 л): $K_2HPO_4 \cdot 3H_2O$ – 7.4 г, KH_2PO_4 – 2.38 г.

Посев *Aspergillus niger*, споры которого были внесены вместе с белым фосфором, производили на среду указанного состава. Источник фосфора в среде – белый фосфор в концентрации 0.01 и 0.05% по массе, агар 2%. Готовились по две чашки Петри, по 20 мл среды в каждую. В контрольные среды К (+) вносился фосфат: $K_2HPO_4 \cdot 3H_2O$ – 7.4 г, KH_2PO_4 – 2.38 г (в перерасчете на 1 л). В контрольные среды К (-) источники фосфора не вносились. Изначально планировался посев устойчивых бацилл, описанных в работе [6] однако в среды попали споры *A. niger*, вероятно, с белым фосфором, который не подвергался стерилизации. Через пять суток произвели посев выросших *A. niger* на контрольные среды К (+) и К (-).

Через 63 дня был произведен второй пересев аспергилла на среды аналогичного состава, содержащие 0.01 и 0.05% белого фосфора. Через 84 дня после первого посева был произведен третий пересев *A. niger* на среды с увеличенной концентрацией белого фосфора: 0.05, 0.1 и 0.2% по массе. Через 112 дней после первого посева был произведен четвертый пересев *A. niger* на среды с еще более увеличенной концентрацией белого фосфора: 0.5, и 1% по массе.

Бактерии *Pseudomonas alcaliphila,* выделенные на кафедре биохимии КФУ [9] высевали на среды идентичного состава, содержащие 0.01 и 0.05% белого фосфора, на чашки Петри и в плоскодонные колбы на 50 мл. Контролем служил посев на среду с фосфатом ($K_2HPO_4 \cdot 3H_2O$ – 7.4 г, KH_2PO_4 – 2.38 г (в перерасчете на 1 л)). Рост культур отслеживался по изменению оптической плотности сред. Оптическая плотность измерялась на фотоэлектроколориметре АР-101 (Apel, Япония) при длине волны 540 нм. Второй посев той же культуры *P. alcaliphila* был произведен через 42 дня.

Результаты исследования и их обсуждение.

Генетическая последовательность гена 16S РНК штамма *Streptomyces* sp. A8. Генетическая последовательность гена 16S РНК позволяет приблизительно определить видовую принадлежность штамма А8 (рисунки 1 и 2). Ранее вид определялся при помощи микроскопии, но без молекулярно-генетического анализа нельзя утверждать видовую принадлежность. Сочетая два данных метода, можно определить вид, с точностью около 97-98%. Для 100% уверенности нужно просеквенировать полную геномику.

На основании полученных данных по морфологии, видовая принадлежность штамма А8 была определена как *Streptomyces xanthocidicus,* но данные по геномике ее не подтвердили. Поэтому правильно продолжать называть штамм *S.* sp. A8.

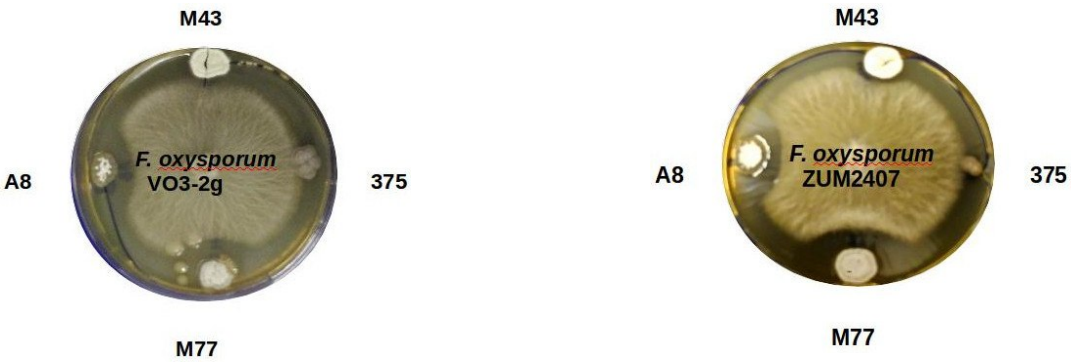

Рисунок 1. – *Streptomyces* sp. A8, внешний вид колоний; на снимках присутствуют штаммы *S.* sp. M43, 375, M77, в качестве тестовых организмов – штаммы *Fusarium oxysporum.* A8 подавляет рост тестовых организмов.

CGGGAACGTATTCACCGCAGCAATGCTGATCTGCGATTACTAGCGACTCCGACTTCATGGGGTCGAGTTGCAGACCCCAATCC
GAACTGAGACCGGCTTTTTGAGATTCGCTCCACCTCACGGTATCGCAGCTCATTGTACCGGCCATTGTAGCACGTGTGCAGCC
CAAGACATAAGGGGCATGATGACTTGACGTCGTCCCCACCTTCCTCCGAGTTGACCCCGGCGGTCTCCCGTGAGTCCCCAGCA
CCACAAGGGCCTGCTGGCAACACGGGACAAGGGTTGCGCTCGTTGCGGGACTTAACCCAACATCTCACGACACGAGCTGACG
ACAGCCATGCACCACCTGTACACCGACCACAAGGGGGCGCCTGTCTCCAGACGTTTCCGGTGTATGTCAAGCCTTGGTAAGGT
TCTTCGCGTTGCGTCGAATTAAGCCACATGCTCCGCCGCTTGTGCGGGCCCCCGTCAATTCCTTTGAGTTTTAGCCTTGCGGC
CGTACTCCCCAGGCGGGGCACTTAATGCGTTAGCTGCGGCACGGACAACGTGGAATGTTGCCCACACCTAGTGCCCACCGTT
TACGGCGTGGACTACCAGGGTATCTAATCCTGTTCGCTCCCCACGCTTTCGCTCCTCAGCGTCAGTATCGGCCCAGAGATCCG
CCTTCGCCACCGGTGTTCCTCCTGATATCTGCGCATTTCACCGCTACACCAGGAATTCCGATCTCCCCTACCGAACTCTAGCCT
GCCCGTATCGACTGCAGACCCGGGGTTAAGCCCCGGGCTTTCACAACCGACGTGACAAGCCGCCTACGAGCTCTTTACGCCC
AATAATTCCGGACAACGCTTGCGCCCTACGTATTACCGCGGCTGCTGGCACGTAGTTAGCCGGCGCTTCTTCTGCAGGTACCG
TCACTTTCGCTTCTTCCCTGCTGAAAGAGGTTTACAACCCGAAGGCCGTCATCCCTCACGCGGCGTCGCTGCATCAGGCTTTC
GCCCATTGTGCAATATTCCCCACTGCTGCCTCCCGTAGGAGTCTGGGCCGTGTCTCAGTCCCAGTGTGGCCGGTCGCCCTCTC
AGGCCGGCTACCCGTCGTCGCCTTGGTGAGCCACTACCTCACCAACAAGCTGATAGGCCGCGGGCTCATCCTGCACCGCCGG
AGCTTTACACCATCCACCATGCGGCAGACGGTCATATCCGGTATTAGACCC

Рисунок 2. – Нуклеотидная последовательность участка гена 16S РНК штамма *S.* sp. A8, установленная секвенированием

Посевы грибов и бактерий на культуральные среды, содержащие белый фосфор в качестве единственного источника фосфора. В посеве с *Aspergillus niger* на следующие сутки также отмечалось образование черного осадка, предположительно, фосфидов, который на пятые сутки полностью исчез. Следует учесть, что среда Придхем-Готлиба богата ионами переходных металлов, в присутствии которых белый фосфор неустойчив и легко диспропорционирует до нерастворимых фосфидов и водорастворимых солей кислородсодержащих кислот фосфора [10]. Рост аспергилла стал неожиданностью, поскольку сеяли культуры устойчивых бацилл. По всей видимости, споры плесневого гриба попали в среды с навесками белого фосфора: перед внесением в среды он не подвергался стерилизации в автоклаве при 120 ºС по причине высокого риска работы с этим веществом, особенно при нагреве. На средах с 0.01% белого фосфора выросло множество мелких колоний *A. niger*, а на средах с 0.05% - меньшее число колоний, но более крупных. По всей видимости, это означает, что на среде с большей концентрацией ксенобиотика не все споры смогли прорасти.

На пятые сутки пересеяли культуру *A. niger*, выросшую на 0.05% белого фосфора, на контрольные среды К (+) и К (-). Через шесть суток после посева наблюдалась следующая картина. На среде К (+) с фосфатом выросло значительное число сравнительно мелких колоний: это означает, что большинство спор проросло, что естественно в благоприятных условиях. На среде К (-) без источников фосфора колонии выросли немногочисленные, занимающие сравнительно большую площадь, но очень слабые (практически прозрачные, с неразвитым мицелием и отдельными конидиеносцами, выглядящими, как россыпь черных точек, а не сплошное черное поле). По всей видимости, сказалась нехватка фосфора: агар, используемый для приготовления среды, содержит примесь фосфата, но недостаточную для полноценного роста грибов (рисунок 3). Известно, что растения и мкроорганизмы в природных условиях часто испытывают фосфорное голодание, и вырабатывают к нему ряд

адаптаций. Причем, согласно [11], микроорганизмы выдерживают более жесткий дефицит фосфора, что и наблюдалось нами. Любопытно, что на среде с 0.05% белого фосфора колоний выросло меньше, чем на К(+), однако они производят впечатление совершенно нормальных, не испытывающих дефицит питательных веществ. Отсюда следует вывод, что на среде с белым фосфором выживают не все споры гриба, но выжившие обладают способностью использовать в качестве источника фосфора либо сам белый фосфор, либо продукты его химических превращений. Значительный размер колоний, выросших в присутствии P_4, объясняется менее жесткой конкуренцией между немногими адаптировавшимися культурами.

Рисунок 3. – Первый пересев устойчивых аспергиллов. Слева – среда без источника фосфора: на ней наблюдается рост слабых колоний аспергилла. Вверху – среда с фосфатом: наблюдается рост множества колоний *A. niger*. Справа – среда с 0.05% белого фосфора: наблюдается рост нескольких крупных колоний *A. niger*. Чашки сфотографированы через шесть суток после повторного пересева.

После второго пересева, произведенного через 63 дня после первого посева, наблюдается интенсивный рост аспергилла на среде, содержащей 0.01 и 0.05% белого фосфора. Судя по всему, среда с 0.01% белого фосфора более благоприятна для роста грибов: на четвертый день после посева колонии уже приобрели характерную черную окраску, свидетельствующую о спороношении. На среде с 0.05% P_4 колонии на четвертый день еще только приступают к размножению и имеют светлую окраску. Отставание в развитии для них продолжало наблюдаться и на 19 сутки после пересева: колонии грибов хотя и потемнели, но все же остались более светлыми, чем колонии на 0.01% белого фосфора. Поскольку черный цвет *A. niger* придают конидии – споры бесполого размножения – светлая окраска свидетельствует о пониженной фертильности плесневого гриба, растущего на высокой концентрации P_4.

Очередной (третий) пересев на 84 день после первого посева, был произведен на среды с более высокой концентрацией белого фосфора, с целью адаптации гриба к ней. Были выбраны концентрации 0.05, 0.1 и 0.2% P_4. Последняя, самая высокая, концентрация ранее нами никогда не использовалась. Согласно [12], она соответствует тысячекратному превышению ПДК белого фосфора в сточных водах! Тем не менее, даже при столь высоком содержании белого фосфора в среде наблюдался интенсивный рост колоний гриба. На четвертый день после посева на всех трех концентрациях белого фосфора наблюдалось начало спороношения, хотя на 0.1 и 0.2% P_4 грибы отставали в развитии по сравнению с 0.05% (рисунок 4). Отставание в развитии у *A. niger* при концентрации белого фосфора 0.1 и 0.2%, по сравнению с 0.05%, наблюдалось и через 18 суток после посева. На самой малой концентрации P_4 колонии к этому времени стали практически черными, тогда как на более

высоких имели серую окраску. Возможно, использованные концентрации исследуемого токсиканта отрицательно сказываются на фертильности грибов, хотя полностью не подавляют ее. Тем не менее, результаты посева позволяют заключить, что черный аспергилл легко переносит присутствие белого фосфора в среде даже в концентрации 0.2%.

Рисунок 4. – Внешний вид *A. niger* на четвертые сутки после третьего посева. Справа – среда с содержанием белого фосфора 0.05%, в центре 0.1%, слева – 0.2%. Видно, что при бóльших концентрациях ксенобиотика грибы отстают в развитии (что выражается в более светлой окраске) и приступают к спороношению позже. Тем не менее, даже максимальная концентрация белого фосфора не стала для них губительной, и, более того, не лишила фертильности.

Четвертый пересев аспергилла был произведен через 112 суток после первого посева. Концентрацию белого фосфора в среде снова увеличили до 0.5 и 1% по массе. При внесении столь большого количества P_4 густой черный осадок в средах выпадает моментально. Среды издают сильный специфический запах белого фосфора даже спустя несколько суток после посева. Через сутки рост посеянных микроорганизмов еще не наблюдался. Через четверо суток на среде с содержанием белого фосфора 0.5% наблюдался рост мелких колоний аспергилла, имеющих еще белый цвет (то есть рост сильно замедлен). По-видимому, выпавший черный осадок фосфидов перевел в нерастворимую форму микроэлементы, присутствующие в среде и необходимые для роста микроорганизмов. Следует отметить, что по [12], концентрация белого фосфора 0.5% соответствует 2500 ПДК!

По-видимому, данные концентрации белого фосфора близки к предельным, на которых еще возможен рост грибов. На восьмые сутки на поверхности колоний аспергилла наблюдается россыпь спор, т.е. гриб сохранил способность к размножению! В средах с 1% P_4 грибы не растут: через 8 суток мы наблюдаем исходные, взятые для посева, колонии аспергиллов, лежащие на дне колб со средой. По всей видимости, они погибли.

Бактерии *Pseudomonas alcaliphila*, выделенные на кафедре биохимии КФУ [9] высевали на те же самые среды, на которые был произведен второй посев аспергилла, содержащие 0.01 и 0.05% белого фосфора, в двух повторах. Контролем служил посев на среду с фосфатом. Рост культур отслеживался по изменению оптической плотности сред. В контроле (среда с фосфатом) наблюдался интенсивный рост бактерий. Данные по изменению оптической плотности культур показали, что меньшую концентрацию белого фосфора бактерии переносят легче – в первые шесть дней после посева наблюдается медленное нарастание оптической плотности в обоих повторах, отражающее рост количества микробных клеток в единице объема среды. На седьмые сутки рост оптической плотности остановился, а на восьмые наблюдалось ее снижение. После этого дальнейшие замеры были прекращены. При большей концентрации в обоих повторах наблюдается снижение оптической плотности культур на протяжении всех восьми суток наблюдений, указывающее на отсутствие адаптации. Внешне все культуральные среды остались бесцветными и прозрачными, т.е. количество бактерий продолжало оставаться очень малым. Второй посев *P. alcaliphila* был произведен через 42 дня. Поскольку на средах с белым фосфором бактерии росли

недостаточно интенсивно, посев производили снова из исходной культуры, т.е. пересев, как в случае с аспергиллами, не был осуществлен. Результаты можно видеть в таблице 1.

Таблица 1. – Кинетики изменения оптической плотности культур *P. alcaliphila* по дням, в зависимости от концентрации белого фосфора в средах (в одном повторе). Второй посев.

	Изменение оптической плотности (λ_{540}) по дням после посева			
Конц. P_4, %	1	2	3	5
0.01	0.248	0.299	0.309	0.311
0.05	0.309	0.296	0.290	0.292

Результаты для второго посева, представленные в таблице 1, хорошо коррелируют с данными для первого. При меньшей концентрации белого фосфора снова наблюдается незначительный рост оптической плотности в первые дни эксперимента. К пятому дню рост фактически вышел на плато. При большей концентрации наблюдается снижение оптической плотности по сравнению с исходной.

Таким образом, результаты двух посевов псевдомонад продемонстрировали, что эти бактерии, в отличие от грибов, не растут на средах, содержащих белый фосфор в качестве единственного источника фосфора. В работе [6] мы уже сообщали о том, что бактерии из рода *Bacillus* выживают при концентрации белого фосфора в ОСВ 0.1%, но только за счет сильного замедления метаболизма и темпа размножения, а не за счет эффективной деструкции этого вещества. Возможно, это справедливо и для *P. alcaliphila*. Если справедлива гипотеза о том, что организмы из разных таксономических групп имеют различную устойчивость к белому фосфору, то это является серьезным аргументом в пользу того, что он разлагается под воздействием ферментных систем, а не только за счет абиотического окисления. Очень интересен ответ на вопрос о роли микроорганизмов в самом первом этапе превращений, затрагивающем непосредственно белый фосфор: подвергается ли он ферментативным реакциям, или его деградация обусловлена сдвигом химического равновесия микроорганизмами, потребляющими продукты абиотического распада белого фосфора? Если верен первый вариант, то это – обнаружение нового вида ферментативной активности.

Интереснейшим результатом работы стал полноценный рост плесневого гриба на среде, содержащей белый фосфор в концентрации, более чем тысячекратно (!) превышающей предельно допустимую концентрацию в сточных водах. Это открывает возможности селекции в сторону дальнейшего роста устойчивости и более эффективной утилизации отходов белого фосфора микроорганизмами. Но к практическому аспекту, бесспорно важнейшему, добавляется и фундаментальный. Мы впервые стали свидетелями того, что опаснейший белый фосфор может служить пищей живым организмам. Данный факт, безусловно, пополняет копилку знаний о живой природе и в очередной раз доказывает невероятную жизнеспособность биосферы.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 14-08-31091 мол_а. Авторы выражают искреннюю признательность Александре Дмитриевне Волошиной, Наталье Владимировне Кулик, Ане Панковой, Фариде Кашифовне Алимовой, Лене Горбачук и Дмитрию Григорьевичу Яхварову за неоценимую помощь в работе.

Список литературы

1) Зиганшин А.М. Герлах Р., Науменко Е.А., Наумова Р.П. Аэробная деградация 2,4,6-тринитротолуола штаммом дрожжей Geotrichum candidum AN_Z4 // Микробиология. 2010. Т. 79. №2. С.199-205.

2) Миндубаев А.З., Яхваров Д.Г. Фосфор: свойства и применение // Бутлеровские сообщения. 2014. Т.39. №7. С.1-24.

3) Ахоссийенагбе С.К., Миндубаев А.З. Белый фосфор как новый объект биодеградации // Грани науки. 2013. Т.1. №1. С.65-68.

4) Ахоссийенагбе С.К., Миндубаев А.З. Зависимость скорости деструкции белого фосфора в осадке сточных вод от интенсивности микробного метаболизма // Грани науки». 2013. Т.1. №2. С.58-62.
5) Ахоссийенагбе С.К., Миндубаев А.З. Поиск метаболитов белого фосфора // Грани науки. 2014. Т.2. №1. С.82-87.
6) Горбачук Е.В., Миндубаев А.З. Исследование субстратов с концентрацией белого фосфора 0.1% на предмет метаболитов и устойчивой микрофлоры // Грани науки. 2014. Т.2. №2. С.33-39.
7) Сапармырадов К.А., Миндубаев А.З. Фитотоксичность, фунгицидная и бактерицидная активность Streptomyces из разных биотопов // Грани науки. 2015. Т.3. №1. С.26-31.
8) Seviour R.J., Nielsen P.H. Microbial Ecology of Activated Sludge. IWA Publishing. 2010. 667 p.
9) Миндубаев А.З., Алимова Ф.К., Ахоссийенагбе С.К., Болормаа Ч., Волошина А.Д., Горбачук Е.В., Кулик Н.В., Минзанова С.Т., Миронова Л.Г., Панкова А.В., Яхваров Д.Г. Обезвреживание промышленных стоков, содержащих белый фосфор, при помощи микрофлоры ОСВ // Журнал экологии и промышленной безопасности. 2014. №1-2. С.68-72.
10) Peruzzini M., Gonsalvi L., Romerosa A. Coordination chemistry and functionalization of white phosphorus via transition metal complexes // Chem. Soc. Rev. 2005. V.34. N.12. P.1038-1047.
11) Киселева М.А. Метаболизм мембранных липидов у свободноживущих и симбиотических зеленых водорослей рода Pseudococcomyxa в условиях дефицита фосфора. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.00.12 – «Физиология и биохимия растений». 2008. 23 с.
12) Barber J.C. Processes for the disposal and recovery of phossy water. Номер патента: US5549878, заявлен: 24 мая 1995, выдан: 27 августа 1996.

УДК 62-1/-9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЧЁТКОГО И СУБОПТИМАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРОВ В ЗАДАЧЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АВТОМОБИЛЯ

Волков В.Г.

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

e-mail: witchcraft256@mail.ru

поступила в редакцию 28 февраля 2015 года

Аннотация

Данная работа посвящена анализу эффективности нечётких и классических управляющих устройств при решении задачи обеспечения курсовой устойчивости автомобиля. Производится синтез регуляторов для гашения внешних возмущений, воздействующих на автомобиль при движении. Проводится сравнительный анализ робастной устойчивости регулятора основанного на нечёткой логике и субоптимального управляющего устройства. Все расчёты производятся в системе компьютерной математики MATLAB.

Ключевые слова: *синтез законов управления, курсовая устойчивость, субоптимальный регулятор, нечёткий регулятор, гашение возмущений, линейные матричные неравенства, робастная устойчивость.*

Введение. В реальных условиях эксплуатации автомобиль большую часть времени движется по криволинейной траектории. Это объясняется как криволинейностью дороги, так и условиями движения автомобиля: повороты, объезды препятствий, маневры перестроения, обгоны других транспортных средств, а так же внешние боковые воздействия на автомобиль.

В процессе движения водитель вынужден обеспечивать не только стратегическое управление транспортным средством, но и компенсировать влияние внешних сил. Практический интерес представляет автоматизация процесса гашения оказываемых на автомобиль внешних возмущений, позволяющая снизить риск дорожно-транспортных происшествий [1]. Описанную проблему можно сформулировать как задачу обеспечения курсовой устойчивости автомобиля, т.е. сохранения курсового угла γ и минимизации боковых смещений. Как правило, для её решения используют управляющие устройства (УУ) разной степени эффективности, позволяющие посредством изменения угла поворота передних колёс нивелировать влияние возмущающих сигналов.

В теории управления одним из наиболее распространённых типов УУ является так называемый нечёткий регулятор, универсальность которого в сочетании с высокой робастностью теоретически делает его одним из наиболее эффективных типов регуляторов. В то же время широкое распространение получили оптимальный и субоптимальный регуляторы, обеспечивающие соответствие системы заданным критериям качества.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа эффективности работы нечётких и классических УУ, в частности, субоптимальных регуляторов при решении задачи обеспечения курсовой устойчивости автомобиля.

Описание системы. Пусть двухосный автомобиль с задними ведущими колёсами движется в горизонтальной плоскости. Полагая продольную скорость постоянной, сформируем модель бокового движения в виде системы линейных дифференциальных уравнений вида [2]:

$$\begin{cases} \dot{X} = AX + B_1\theta + B_2\vartheta; \\ y = CX, \end{cases}$$

где матрицы A, B_1, B_2, C известны и имеют следующую структуру

$$A = \begin{pmatrix} -\frac{k_{уб.1}+k_{уб.2}}{m_a v_x} & -\left(\frac{k_{уб.1}l_1-k_{уб.2}l_2}{m_a v_x}+v_x\right) & 0 & 0 \\ -\frac{k_{уб.1}l_1-k_{уб.2}l_2}{J_z v_x} & -\frac{k_{уб.1}l_1^2+k_{уб.2}l_2^2}{J_z v_x} & 0 & v_x \\ 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \end{pmatrix}, B_1 = \begin{pmatrix} \frac{k_{уб.1}}{m_a} \\ \frac{k_{уб.1}l_1}{J_z} \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, B_2 = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$C = E,$$

где X – состояние, y – выход (координата бокового смещения ОУ), θ – управление (угол поворота передних колёс), ϑ – возмущающий сигнал, E – единичная матрица.

В таблице 1 представлены параметры автомобиля.

Таблица 1. – Параметры автомобиля.

параметр	значение
масса, кг	1269
колёсная база, м	2,4658
скорость, м/с	15
расстояние от центра масс до переднего моста, м	1,103
расстояние от центра масс до заднего моста, м	1,3628
момент инерции относительно центра масс, кг · м^2	1200
коэффициент сопротивления уводу переднего моста, Н/рад	177566,4
коэффициент сопротивления уводу заднего моста, Н/рад	170760,6

Пусть в системе действует возмущающий сигнал $\vartheta(t) = M_н$ – равномерно распределённая на промежутке $[-1, 1]$ случайная величина. Как видно по результатам численного эксперимента на рисунке 1, объект управления (ОУ) значительно отклонился от первоначальной траектории движения, что является недопустимым. Следовательно, для движения по заданной траектории требуется создание УУ.

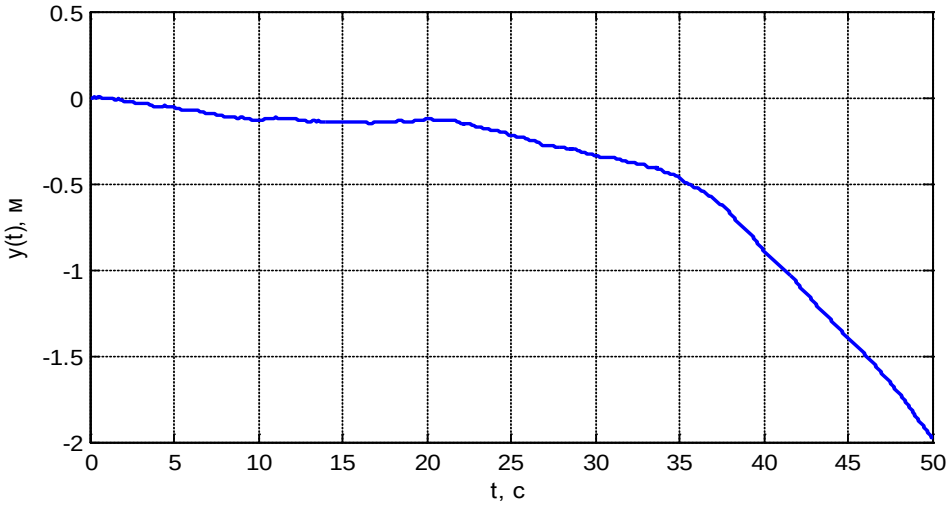

Рисунок 1. – Смещение центра масс автомобиля по оси Оу.

Синтез нечёткого и субоптимального регуляторов. Популярна точка зрения, что алгоритмы, базирующиеся на нечёткой логике, обеспечивают более эффективное регулирование по сравнению с алгоритмическими решениями классической теории регулирования [3].

В качестве входных лингвистических переменных берутся величина смещения центра масс автомобиляy икурсовой уголγ, а в качестве выходной – угол поворота передних колёс θ.

Проведя расчёты с использованием пакета LMI ControlToolbox [4], получим следующие параметры субоптимального регулятора при заданном значении$\gamma = 0.1$

$$\Theta = 10^3 \cdot (-0.1636 \quad 0.0312 \quad -1.0733 \quad -2.6708).$$

Графики смещения центра масс автомобиля при нечётком и субоптимальном регулировании показаны на рисунке 2.

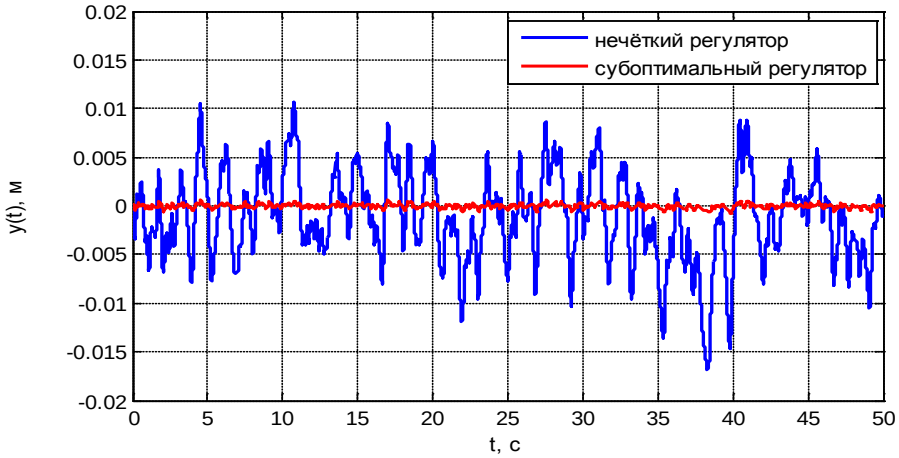

Рисунок 2. – Смещение центра масс автомобиля по оси Oy при включенных в систему УУ.

Как видно, уровень гашения возмущений, обеспечиваемый субоптимальным регулятором, оказывается значительно выше уровня, полученного при нечётком регулировании.

Сравнительный анализ робастной устойчивости. При практическом использовании автомобиля со временем все его узлы испытывают на себе износ, что в математической модели отражается некоторым изменением исходных параметров системы. Для систем автоматического управления наличие неопределённости в параметрах ОУ может явиться причиной возникновения нежелательных колебаний в системе и даже полной потери устойчивости, поэтому робастная устойчивость является одной из важнейших характеристик УУ [5]. Так, например, от характеристик шин зависят реакция автомобиля на резкий поворот управляемых колёс, курсовая устойчивость, избыточная или недостаточная поворачиваемость при высоких боковых ускорениях [6]. Главной задачей робастного управления является синтез такого УУ, которое бы обеспечивало сохранение выходного сигнала в заданных допустимых пределах, несмотря на некоторую неопределённость в исходных параметрах системы.

Рисунок 3. – Смещение центра масс нагруженного и ненагруженного автомобилей при нечётком управлении.

Помимо износа существуют и другие причины изменения исходных параметров системы. Так, например, масса и продольная скорость движения автомобиля постоянно изменяются.

Пусть к номинальной массе автомобиля m_a будет добавлена масса груза $m_{\text{гр}} = 300$ кг. Графики смещения центра масс автомобиля с полезным грузом и без нагрузки представлены на рисунках 3 и 4.

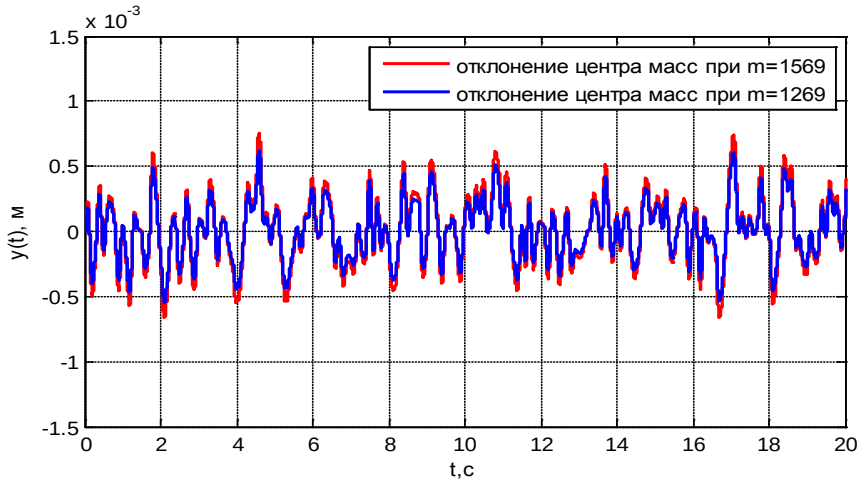

Рисунок 4. – Смещение центра масс нагруженного и ненагруженного автомобилей с субоптимальным УУ.

Графики смещения центра масс автомобиля для различных скоростей представлены на рисунках 5 и 6.

Рисунок 5. – Смещение центра масс автомобиля с нечётким УУ на разных скоростях.

Рисунок 6. – Смещение центра масс автомобиля с субоптимальным УУ при движении с разными продольными скоростями.

Таким образом, как регулятор, основанный на нечёткой логике, так и субоптимальный регулятор имеют достаточно высокий уровень робастной устойчивости. Приведённые выше

графики иллюстрируют, что по данному показателю субоптимальный регулятор не уступает нечёткому УУ.

Заключение. В рамках данной работы был проведён сравнительный анализ эффективности и робастной устойчивости нечёткого и субоптимального управляющих устройств для решения задачи обеспечения курсовой устойчивости автомобиля. Исходя из полученных результатов, субоптимальный регулятор обеспечивает значительно большую степень гашения внешних возмущений и обладает не меньшим уровнем робастной устойчивости.

Благодарность. Выражаю благодарность за помощь при выполнении работы и подготовке публикации кандидату технических наук, доценту кафедры системного анализа и информатики Демьянову Дмитрию Николаевичу.

Список литературы

1) Алексеев К.Б. Сравнительный анализ предикторного и нечеткого управления движением автомобиля / К.Б. Алексеев, А.А. Малявин, К.А. Палагута // Мехатроника, автоматизация, управление. М.: Новые технологии. 2009. №5. С.36-45.

2) Тарасик В.П. Теория движения автомобиля: учебник для вузов. СПб.: БХВ-Петербург, 2006. 478 с.

3) Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды XIII Международной конференции (15-27 июня 2011 г. Самара, Россия) / Под ред.: акад. Е.А. Федосова, акад. Н.А. Кузнецова, проф. В.А. Виттиха. Самара: Самарский научный центр РАН, 2011. 588 с.

4) Баландин Д.В., Коган М.М. Синтез законов управления на основе линейных матричных неравенств. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. 280 с.

5) Методы классической и современной теории автоматического управления: Учебник в 5-и тт.; 2-е изд., перераб. и доп. Т.3.: Синтез регуляторов систем автоматического управления / Под ред. К.А. Пупкова и Н.Д. Егупова. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 616 с.; ил.

6) Медведицков С.И. Влияние износа шин легкового автомобиля на его реакцию при выполнении маневра «Рывок руля» / С.И. Медведицков, Р.О. Филиповец // Известия ВолгГТУ. 2014. №3. С.27-30.